

А. ТОЛСТОЙ

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

Предисловие и публикация Ю. А. Крестинского и Л. И. Толстой

Примечания Ю. А. Крестинского и П. И. Якира

В литературном наследстве А. Н. Толстого записных книжек не много. Может быть, все они сохранились, возможно, что не все еще известны. Но основная причина, по-видимому, заключается в самом отношении Толстого к записным книжкам, высказанном писателем в анкете о творчестве: «Записывать нужно очень мало. Лучше участвовать в жизни, чем ее записывать в книжку»¹. Все же Толстой прибегал к такой форме фиксирования мыслей, впечатлений, наблюдений, событий, материалов.

Обычно писатель вел заметки от случая к случаю и очень редко датировал их. Сохранилась только одна тетрадь с ежедневными дневниковыми записями, относящимися к лету 1905 г., когда Толстой еще студентом ездил на Урал. К типу дневника приближаются записи 1932 г., связанные с поездкой в Европу. Иногда Толстой возвращался к старым записным книжкам, внося в них новые записи, или же переписывал некоторые заметки из старых книжек в новые. На оборотах отдельных страниц или на полях встречаются записи, сделанные явно позднее других. В некоторых книжках записи велись с двух противоположных концов «навстречу друг другу». Поэтому определить время появления записной книжки и особенно отдельных записей очень трудно, а в ряде случаев невозможно.

Чаще всего Толстой начинал записную книжку, задумывая большое произведение или в связи с какой-либо поездкой. Это дает возможность разделить сохранившиеся записные книжки на две основные группы. К первой относятся те, в которые занесены материалы и заготовки к тому или иному произведению. Таковы записные книжки к роману «Петр I», опубликованные с некоторыми сокращениями в книге А. В. Алпатова «Алексей Толстой — мастер исторического романа»², а также записные книжки к «Хождению по мукам» и повести «Хлеб», впервые публикуемые в настоящем томе (№№ 1, 2 и 3).

Вторая группа — записные книжки с заметками о путевых впечатлениях во время поездок. Из этой группы мы печатаем книжку № 4 (нумерация книжек дана нами). Записи в книжках такого типа служили обычно основой для очерков или публицистических статей. Но среди них встречаются и такие, которые писатель использовал в той или иной мере и для произведений другого жанра. Толстой фиксирует какую-либо заинтересовавшую его тему, записывает услышанные меткие слова, образные выражения, поговорки, делает зарисовки пейзажа, портрета, жанровой сцены. Такие записи сближают отдельные страницы из записных книжек, условно разделенных нами на две группы.

Характер записей Толстого чрезвычайно разнообразен.

В записных книжках, связанных с работой над художественными произведениями, преобладают свидетельства современников: непосредственные записи рассказов

участников тех или иных событий, или же выписки из их воспоминаний, а также данные, почерпнутые из различных исторических документов.

Кроме этого основного материала, дающего писателю ощущение эпохи, ее специфики, ее духа, записные книжки первой группы содержат хронологический перечень событий, социально-политические трактовки исторических фактов, сжатые портретные или психологические характеристики персонажей и наметки их действий, краткие планы глав, черновые наброски отдельных эпизодов. Между развернутыми записями вкраплены поговорки, образные выражения, отдельные меткие слова.

Пользуясь терминологией из области живописи, можно сказать, что в записных книжках Толстого мы находим и краски, и эскизы, и фрагменты будущего большого полотна.

Записи самого разнообразного характера чередуются без определенной системы и порядка. Но внимательно изучая их, в ряде случаев можно установить, как отдельные исторические факты получают потом более развернутую характеристику, затем появляются наброски плана, и в дальнейшем, правда, почти всегда изменяясь, план начинает обрастать плотью художественного произведения. Однако не всегда наблюдается именно такая последовательность. Иногда объяснение или уточнение какого-либо исторического события мы находим уже после того, как Толстой решил писать о нем и включил в план.

Исторические события писатель обычно заносил в записную книжку под точными датами, беря сведения из документальных источников. Это определяло последовательность развития действия в романе, время года, в которое происходят те или иные эпизоды. Хронологические данные, разбросанные по записным книжкам, представляют собой как бы канву некоторых глав романов «Восемнадцатый год», «Хмурое утро» и повести «Хлеб».

Эти разрозненные, обычно датированные факты показывают, что автор подходил к своим произведениям о гражданской войне как к историческим, и обнаруживают, с какой тщательностью он изучал эпоху.

Об этом говорят и те страницы записных книжек, где Толстой раскрывает причины и политическое значение какого-либо события, отмечает его связи с другими фактами. Характерны в этом отношении такие, например, записи, как 18 и 19 (в книжке № 2) об «основных причинах нерешительности интервенции», о стремлении стран Антанты задержать развал Восточного фронта до вступления в войну Америки. По этим и другим аналогичным заметкам видно, что писатель, прежде чем изобразить события, стремился проанализировать и понять их историческое значение.

В записных книжках первой группы встречается немало планов отдельных глав (особенно в книжке № 3). О предварительном продумывании произведения и разработке планов Толстой говорил не раз, причем подчеркивал, что он не принадлежит к числу тех писателей, которые «составляют план, разбивают его на главы и затем пишут то, что им в подробностях уже все известно»³.

Плана «никогда подробно не разрабатываю, — утверждал писатель. — Персонажи (в романе или пьесе) должны жить самостоятельной жизнью. Их только подталкиваешь к задуманной цели. Но иногда они взрывают весь план работы, и уже не я, а они меня начинают волочить к цели, которая не была предвидена. Такой бунт персонажей дает лучшие страницы»⁴.

В другом месте Толстой говорил, что «план, как заранее проработанное архитектурное сооружение, разбитый на части, главы, детали и пр., — бессмысленная затея»⁵. «План для меня, — писал Толстой, — лишь руководящая идея, вехи, по которым двигаются действующие лица»⁶.

Приведенные высказывания подтверждаются наметками планов в записных книжках. Именно «руководящую идею» фиксирует писатель примерно в 1926 — начале 1927 г., задумывая вторую часть «Хожения по мукам»: «Роман: отдельные куски, сцепленные друг с другом лютый ненавистью, — красные и белые» (записная книжка № 1, запись 8). Через страницу находится план первой главы романа: «Метель. Митинг. Солдаты. Мужики. Говорит мелкий чиновник. О каком-то безумном счастье» (там же, запись 14). И тут же совсем лаконично намечена вторая глава: «Смольный».

А. Н. ТОЛСТОЙ

Портрет работы М. С. Сарьяна (сангина)

Детское Село, 8 августа 1936 г.

Литературный музей, Москва

Аналогичны по характеру и другие планы, встречающиеся в записных книжках. Здесь всегда отмечается *что* должно быть показано в главе, а не *как*. Писатель дает лишь перечень и последовательность эпизодов, избегая всякой детализации. При знакомстве с такого рода записями вспоминается замечание Толстого о том, что если он и придумает план, то «для того только, чтобы написать совершенно не то, что в плане, а по-другому»¹. Тут Толстой несколько преувеличивает, хотя действительно его окончательный текст почти всегда отходит от того, что намечено планом.

Изменяются сами эпизоды, их последовательность. В первой главе романа «Восемнадцатый год» на митинге говорит не «мелкий чиновник», а Рублев. В плане ничего нет о сложных отношениях Даша и Телегина. Задуманное изображение Смольного во второй главе не дано. В планах довольно много внимания уделялось Григорьеву, атаману, поднявшему в 1919 г. на юге Украины кулацкий мятеж. Очевидно у писателя были материалы, связанные с этой фигурой; в трилогии Григорьев отсутствует. О нем Толстым был написан рассказ «Атаман Григорьев».

Сравнение черновых записей с напечатанным текстом трилогии дает примеры того, как намеченные в начале судьбы героев отвергались «бунтом самих персонажей». Так не стал «зеленым» Рощина, что предполагалось в записи 69 книжки № 3, не попадают в плен Телегин и Даша, как было намечено в записях 115 книжки № 2 и 97 книжки № 3. Не состоялась задуманная вначале (книжка № 3, запись 4) встреча Даша с Сашей Трубкой; Саша Трубка из повести «Хлеб» не перешла на страницы «Хмурого утра», не захотел умереть Кузьма Кузьмич Нефедов (книжка № 3, запись 140).

Можно привести еще много таких примеров изменений планов, но рассмотрение первоначальных замыслов отдельных глав и судеб героев трилогии, анализ преобразования их в творческом процессе, попытка установить причины, продиктовавшие эти изменения, — тема специальной работы.

Пониманию процесса творчества Толстого помогают заметки, схематически намечающие психологию героев, их чувства, мысли, отношение к окружающим в тот или иной период. Такие краткие записи, тоже своего рода «руководящие идеи», диктующие автору поступки персонажей, дают возможность подробнее и глубже раскрыть внутренний мир героев.

Первая запись такого рода встречается в конце книжки № 2. Она относится к периоду между концом 1937 г. (окончанием повести «Хлеб») и декабрем 1939 г. (началом работы над последней частью трилогии — романом «Хмурое утро»). В этой краткой заметке «руководящая идея» автора, которая будет «подталкивать» двух героев романа, выражена следующими строками: «Телегин был не по росту этому времени. Даша разлюбила. Когда он вырос и возмужал в боях, — она увидела в нем нового человека и через него приняла (со страстью) новое» (запись 113). Несколько страницами далее встречаем аналогичный по характеру абзац, тоже как бы эскиз, на этот раз отношения Рощина к Кате (запись 125).

В записной книжке № 3 мы находим такие же лаконичные и в то же время четкие и яркие характеристики душевного состояния Даша, начинающей остро ненавидеть отца после его попытки предать Телегина (запись 2), настроений Ивана Ильича после встречи с Дашей (запись 45), мыслей Кати во время скитаний, ее чувств при возвращении в Москву (записи 75 и 128).

Второстепенные персонажи также фигурируют в кратких заметках. В записной книжке № 3 писатель набрасывает биографию Кузьмы Нефедова, следуя своему правилу знать о действующих лицах гораздо больше, чем будет об этом сказано в романе (запись 12). Здесь же идут поиски имени и отчества этого философствующего попарасстрипа (вначале он — Аркадий Иванович). Через несколько страниц есть и его портрет (запись 19).

Толстой для памяти записывает «тему Сапожкова» (запись 36), определяет основные мотивы, движущие этим персонажем. Писатель делает набросок портрета и характера одного из второстепенных женских образов, по-видимому Анисьи (запись 30).

В записных книжках с материалами ко второй и третьей частям «Хождения по мукам» и повести «Хлеб» значительное место занимают рассказы участников гражданской войны. Некоторые из рассказчиков названы. Так, упомянуты И. И. Минц, В. Д. Бонч-Бруевич, С. М. Буденный, Д. П. Жлоба, В. С. Галкин и др. Но часто рассказчик не указан, и установить, от кого Толстой услышал записанный эпизод, очень трудно.

Иногда запись рассказов преследует цель не только зафиксировать тот или иной случай, но главным образом — стиль рассказчика, характер языка эпохи. Такие записи подробны и некоторые из них даже специально озаглавлены: «Стиль» (см., например, книжка № 2, записи 61 и 106). То, что казалось Толстому наиболее интересным, он отмечал цветными карандашами, выделяя на полях целые абзацы или подчеркивая в тексте отдельные слова и выражения.

В записных книжках первой группы встречаются абзацы, которые являются вариантами окончательного текста.

Но все же по своему характеру записи в книжках №№ 1, 2 и 3 заметно отличаются от черновых рукописей романов «Восемнадцатый год», «Хмурое утро» и повести «Хлеб», представляя в основном сырой материал и самые схематичные планы глав этих произведений.

Сравнивая записные книжки Толстого, относящиеся к разным годам, можно отметить, что характер записей в них со временем несколько меняется. Заметно все более растущее внимание писателя к документам истории, к международной политической обстановке. Планы глав романа «Хмурое утро» более подробны, нежели «Восемнадцатого года» и повести «Хлеб».

В записных книжках, связанных с произведениями о гражданской войне, вначале большая часть материалов относилась к Восточному фронту, колчаковщине. По-видимому, этому главному участку борьбы с контрреволюцией писатель предполагал уделить в трилогии значительное внимание, что было бы вполне оправдано и соответствовало исторической действительности. Но в дальнейшем в записных книжках начинают преобладать материалы о Южном фронте, обороне Царицына. Здесь явно сказалось имевшее место в 30-х годах преувеличение роли И. В. Сталина в гражданской войне и созданная историками версия о том, что Южный фронт был в 1918 г. решающим, а Царицын являлся главным форпостом революции. Обилие такого материала и повело писателя к развитию действия на юге страны и под Царицыном.

В записных книжках, условно отнесенных нами ко второй группе, заметки о путевых впечатлениях с течением времени почти не меняют своего характера. Не рассчитанные на публикацию, они лаконичны и вместе с тем отмечены свойственной писателю яркой образностью.

Толстой обычно отделял одну запись от другой горизонтальной чертой слева, длинной или короткой. В нашей публикации все записи каждой книжки пронумерованы.

Использованный материал из записной книжки писатель обычно перечеркивал (номера перечеркнутых записей указываются в примечаниях).

Публикуются записные книжки по тексту подлинников, хранящихся у вдовы писателя Л. И. Толстой. Отдельные записи, содержащие адреса, хозяйственные расчеты и другие заметки, не представляющие историко-литературного интереса, опущены.

Краткие описания книжек и обоснования их датировок даны в примечаниях.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ А. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 13. М., Гослитиздат, 1949, стр. 555.

² А. В. Алпатов. Алексей Толстой — мастер исторического романа. М., «Сов. писатель», 1958.

³ А. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 559.

⁴ Там же, стр. 553.

⁵ Там же, стр. 564.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 559.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 1

1. К роману.

20-й год. В Крыму. Всё уже во вшах, полусумасшедшее. И — Вертинский¹ в потрепанном костюме Пьеро, сделавшем всю кампанию. А на деле это рослый, простоватый блондин.

2. Рассказ Новокшенова². Арест Колчака. Читал при свечке газету. Нов<окшенов> вошел, барсучья шапка со звездой и черепом. Колч<ак> привстал, снова прикрылся газетой.

У жены министра взял 2 т<ысячи> каратов, завернул в бумагу, валялись в ящике, покуда болел тифом.

Печатал деньги. Приезжал какой-нибудь отец партизана. Просил денег — крышу перекрыть. Нов<окшенов>: «Возьми там сколько нужно». Спускали поезд под откос. Мужики развозили ящики.

Заборы из дверей теплушек.

Чехи запечатывали пленных в теплушки и везли, иногда месяца по 2. Страшнее расстрела.

3. Рассказ Петра Леонть<евича>³.

Расправа с бандитами в Одессе. 40 тыс<яч>. Особые отделы и Чека. Грузили на платформы, заворачивали в брезенты, и в каменоломни.

4. Эпизод к роману. Конный бой под Орлом.

5. Эпизод — самочинная контрразведка, обыск поезда. Расстрел.

6. Генерал Розанов⁴. Борьба с партизанами.

* Есаул Красильников⁵.

7.** Избрание Колчака правителем. Он ушел в кабинет Вологод<ского>⁶. Барабанил пальцами. Стекланные глаза. Воспоминания (стр. 173).

8. Роман: отдельные куски, сцепленные друг с другом лютой ненавистью, — красные и белые.

9.*** Морозное, прекрасное утро, иней на траве. Дымок. Офицер выходит — бессонная ночь. Приказывает повесить (поднялась ненависть, вспомнил недавно ушедшее, молодость, усадьбу, такое же утро).

10. Голубов⁷ был убит каз<ачьим> офиц<ером> в станице Заплавской, на митинге.

11. Немцы не могли взять Батайска.

Канавы, сады.

12. **** Переход Жлобы⁸ через Годерский перевал. Спускались по трупам людей и лошадей (увидели море).

Батум уже занят турками.

Натравил грузин на турок (я не хочу воевать, а смотри они вас вы<режут>).

* На полях: Допрос Колчака, 224.

** На полях: Переворот. Арест.

*** На полях: Очень нужно.

а полях: В <19>21-м году.

"Хожде́ние по мукамъ"
Копіе́мъ редакціи Толстѣ
изъ этого текста
Хожде́ние по мукамъ А. Толстѣ
ПРЕДИСЛОВІЕ. (1-64)

188
руч
394

Этотъ романъ есть первая книга трилогіи, «Хожде́ние по мукамъ», охватывающей трагическое десятилѣтіе русской исторіи. Тремя февральскими днями, когда, какъ во снѣ, зашатался и рухнулъ византийскій столъ Имперіи, и Россія увидѣла себя голою, нищей и свободной, — заканчивается повѣствованіе первой книги.

Вторая часть трилогіи, еще не оконченная, происходитъ между 17 и 22 годами, въ то время, когда Россія переживала не радостную радость свободы, епическій лѣтъ войны, бродившій въ крови народа, анархію и бредъ, быть можетъ гениальный, о завоеваніи міра, о новой жизни на землѣ, междоусобную войну, разореніе, нищету, голодъ, почти уже не человѣческія дѣянія, и ~~нашей государственной страсти, ставшей, такъ или иначе, брызжущей жидкой пылью, талою Россіи, брызжущей изъ анархии~~. Грядущее стоитъ черной мглою передъ глазами. Въ смятеніи я оглядываюсь: дѣйствительно ли Россія — пустыня, кладбище, бывшее мѣсто? Нѣтъ, среди могилъ я вижу миллионы людей, изжившихъ самую горькую горечь страданія и не отдавшихъ земли на расточеніе, души — мраку. Да будетъ благословенно имя твое Русская Земля. Великое страданіе рождаетъ великое

ПРЕДИСЛОВІЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ РОМАНА А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМЪ» (БЕРЛИН, 1922). СТРАНИЦА КНИГИ
С АВТОРСКОЙ ПРАВКОЙ ПИСАТЕЛЯ

Правка предназначалась для второго изданія (М., 1925)
Во втором и в последующих изданіях предисловіе не перепечатывалось
Литературный музей, Москва

* Батум, туркам предлагаю немедленно прекратить ваши нахальные разговоры по радио.

Затем едет с эскадроном в Батум (если через час не вернусь,— открывайте огонь).

Напугал грузинами, занял Батум, объявил советскую власть.

13. Когда немцы заняли Таганрог, красные выслали отряд (буржуев) из Ейска и Мариуполя. [Немцы бежа]. Подошли на дырявых баржах и бомбардировали.

14. Первая глава романа.

Метель. Митинг. Солдаты. Мужики. Говорит мелкий чиновник. О каком-то безумном счастье.

2-я. Смольный.

15. Рассказ 2-х коммун<истов>.

(У Григ. Зах.). Один — высокий, [широк] новгородец (лицо, как из бани, розовое, совершенно открытое) о том, как ползли, наткнулись на 12 товарищей, они выпотрошены. Тут же, ночью, поклялись войти в партию и отомстить. Был колчаковским прапорщиком. Другой — с запавшими глазами, подстриж<енными> усиками — вспоминал, как под Варшавой шли штыковым ударом в 20 тыс<яч> штыков. Какие солдаты были! Все побиты.

16. Рассказ Рябинина о том, как командующий армией сказал комиссару, прибежавшему ночью от Григорьева⁹, пешком (2 суток), чтобы заявить об измене Григорьева (выпускает универсал): — хорошо, подайте рап<орт> Вы самовольно оставили пост? **

— Да.

— Хорошо. Подайте рапорт. Вы будете расстреляны.

Он только опустил голову, вышел из вагона, сел писать рапорт. Вечером расстрелян.

17. Рассказ Федина о взятии Кронштадта.

Командующий — на тройке в Финляндию.

Матросы — толпами.

Разрывы снарядов подо льдом.

Пункты товарообмена.

18. Солнце разорвало облака и полилось оттуда огромным потоком, невероятным, оглушающим...

19. 10 сент<ября>, 18 г. взятие Казани, на другой день — Симбирска, — в первый раз твердая почва под ногами.

20. Для начала револ<юции> характерно: власть на местах и партизанщина.

21. Город бился в лихорадке утопических идей.

Рабочие верили в скорое наступление всемирного коммунизма.

Деревня делила землю. С враждебным недоумением, со страхом поглядывала на город.

Возвращавшиеся фронтовики весь белый свет крыли матом.

* На полях: Дмитрий Петрович Жлоба.

** На полях: нужно

Интеллигенция, не понимая размеров происходящего, с ужасом видела гибнущую Россию.

22. Гибель гуманитарной морали. Когда гуманизм утыкался в кровь, он через силу старался ее оправдать. Но гуманизм не мог постигнуть революцию без морального обоснования и отвернулся от нее. В этом расхождении погиб гуманизм. Революция оказалась без риз.

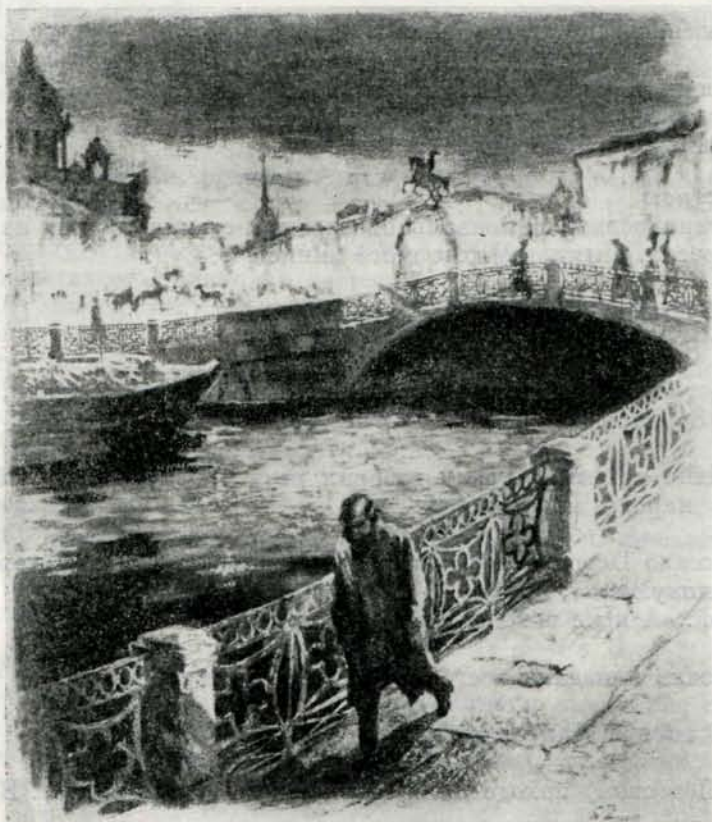

ИЛЛЮСТРАЦИЯ В. М. СВЕШНИКОВА К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО

«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»

ЭСКИЗ ФРОНТИСПИСА ПЕРВОЙ ЧАСТИ ТРИЛОГИИ

Черная акварель, 1952 г.

Собрание В. П. Зимовой, Москва

23. К роману.

Показать. Фронт, красные и белые. Мужество, отвага, озлобление. Затем: тылы — Москва и белый тыл. В белом тылу генералы со старыми, царскими навыками. Затем: деревня красная и деревня белая. Там сожгли помещика и дрожат за землю, боятся большевиков. У белых: помещик вернулся, порка. Отряд «Волчьей сотни».

24. Из случайного письма:

«...Политикой не занимаюсь, [пусть себе] что делают — пусть себе делают. Кто чем занимается, того оно и касается».

Дай коня и шашку — оно всякой политике пригоже.

«...Вот уже шесть лет как я расстался со своей Алесей».

25. Снарядов на льду не боялись, они уходили под воду. Боялись пулеметов.

Взяли Петроградские ворота (южная группа)¹⁰.

26. *Махно*.

Играет в карты с пленными офицерами. 2 дня. Потом — расстреливает. Идея Махно: гибель городам. Не нужны.

«И только».

27. Бешеная радость при виде горящих городов.

28. Глядит в упор бешеным взглядом.

Тщеславие.

Живучий как сколопендра.

29. *Махно*.

В Екатеринославе на вокзальной площади ставили бочки, на них — золотые кресла. Садился Махно и его министры. Суд.

30. Махно — рябой.

Русый. Голос хриплый, бабий.

31. *Петроград — пустой, трава на улицах, козы, лошади, пустыри. Тишина. Зеркальные воды. Пустые дворцы.

32. Махно в Святых Горах говорил речь народу. С каждой фразой швыря<л> народу мануфактуру.

33. Рассказ Петровского¹¹ о боях в Уральске. На той стороне реки: «Эй, краснопузики».

На этой: «А мы с вашими казачками спим».

34. Казаки нападают всегда внезапно, часов в 5 утра.

35. 300 тысяч Офиц<ерский> корпус.

36. В Лед<овом> походе Деникин был в штатском платье. Бронхит.

37. Вывести фигуру Федора Баткина¹² — передового агитатора за Корнилова. <...>

38. Жлоба перед сражением говорит с красноармейцами, описывая, как такое сражение будет проиграно. «Да то ж дураки».

39. Таганрог. Немцы бежали, вернулись. Окружили. Буржуи сдались. 300 матросов сняли куртки и кинулись с ножами (на реке Миус). Все легли.

40. На Дону играют в косую.

Припаять косую, 40 бочек, трынку.

41. К аресту и казни Подтелкова¹³.

Лето <19>18 года.

Старики с вилами, ломами, дубинами, косами стояли молча, глядели дико.

* На полях: Лето <19>19 года

Дикий, каменный взор. Взъерошенный старик.

На буграх мелькают всадники.

Отряд (100 чел.) с Подтелковым и Кривошлыков(ым) (в лихорадке) был разоружен в ст(анице) Красноокитской. (Христосовались).

Увели на хутор Пономарев. По дороге били нагайками. Расстреливали по 20 чел.

«Благослов(и), тов. Подтелков».

«Иди, брат, спокойно в могилу, они тоже скоро пойдут в нее».

Подт(елкова) и Кр(ивошлыкова) повесили.

Раздевали, одежду складывали в кучу.

Один вылез из ямы, его забили лопатами.

Их вешали двое офицеров в масках.

42. Ейские жители, ремесл(енники) пополнены таганрогскими (бежавшими рабочими).

43. Между Золотой косой и Поляковкой (деревня).

В 4 верстах от Поляковки на реке...

Десант высад(или) на кривой косе (30 верст от Таганрога) и шли на Таганрог.

Крестьяне и солдаты демоб(илизованные) присоединились (всего до 6 тыс.).

4800 расстрел(яны) немцами.

На берегу. Над обрывом.

Падали в обрыв.

Раздевание. Ругань.

Стали спиной к морю. Бросились на пулеметы. С ножами.

44. Ст(аница) Прохладная. Степь. Курганы. Огромная ярмарка. Вдали синие горы. Хаты. Сады. Зелень куда хватит глаз.

45. Телеграмма Мамонтова.

«Дела наши блестящи. Пленные забираются тысячами. Рассеяны все резервы советской армии. Ведем бой без потерь. Все здоровы, бодр и неудержимо рвутся в Москву, скорей сокрушить ж(идовско)е царство.

Да здравствует Тихий Дон!»

46. Приказ градоначальника Трепова ¹⁴.

Опять в городе Р(остове)-на-Д(ону) появились прокламации с призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Право, понять не могу, почему пролетариям надо соединяться именно в Ростове? Здесь и без того тесно. Прокламации расклеивала Ревекка Ильешевна Альбаум. Ее следовало бы расстрелять, но я приказываю ее лишь выслать к большевикам, за которых она ратует.

47. На Касп(ийском) море.

Бледно-апельсиновая щель заката, кое-где прикрытая прозрачными клубами тумана. Печальный отблеск моря. И кажется там, где вечерняя заря, — неясно проступает очертание берега. Это земля счастья.

О ней пел кумык, играя на трехструнном инструменте, выдолбленном из дерева.

Пел о любви с печальной и сладкой безнадеежностью.

48. Пом(ощник) капитана говорит: это (Петровск) гнилой угол. (По поводу зарниц в горах.) Баку тоже гнилой угол. Энзели — гнилой. Астрахань совсем гнилой угол. — И мрачно подперся.

49. На Волге.

Ночью у пустынной пристани. Обрывистый берег, нос баржи. Глубже — неясно. И только, когда мигает далекая молния, видно, что налево деревья и крыши.

50. На утро — серебристый туман. Панорама серовато-зеленых холмов. Пароход идет в какое-то молоко.

51. Андросовк<а>. Утевка. Сосновка. Бои на реке Чагре.

52. Семеновка сожжена дотла...

53. Отец (белый). — Это Яшка, сукин сын, палит (про сына). Попал в плен, сын выпустил.

54. Как в Вольске взяли пароход, взяли пушку, стреляли по Балакову.
Сбили дугу у парохода.

55. В Пугачевском уезде движение партизан началось против генерала Толстова ¹⁵, сидевшего в Уральске.

56. В Сингилее девки ходят по круче в модных платьях, с сумками, завитые, как собаки.

57. Вилочное восстание Медведева в Уфим<ской> губ<ернии>.

58. Ребятам, выехавшим на ночное:
«Подарочек вам приготовил. Подите на крест».
Там 8 красноар<мейцев>, убитых шашкой.

59. На допросе взял за руку, вырвал револьвер: ты меня не бей, еще молод...

Другой: Володька, брось, давай допрашивать...

60. Марьино ¹⁶.

Заклятие слепней. Вот она хорошавка, чай, не на березе...
— А и хорошо бы на березе, вот бы сказали: мышь висит.

61. Когда ген<ерал> Родзянко ¹⁷ занял Лугу, — он был в солдатской шинели, подпоясанный веревкой и в золотых эполетах. Крупное, полное и длинное лицо, седая щетина.

У церкви соскочил, целовался с духовенством. Потом выхватил револьвер и вместе со штабными побежал в тюрьму. Но она оказалась пустой.

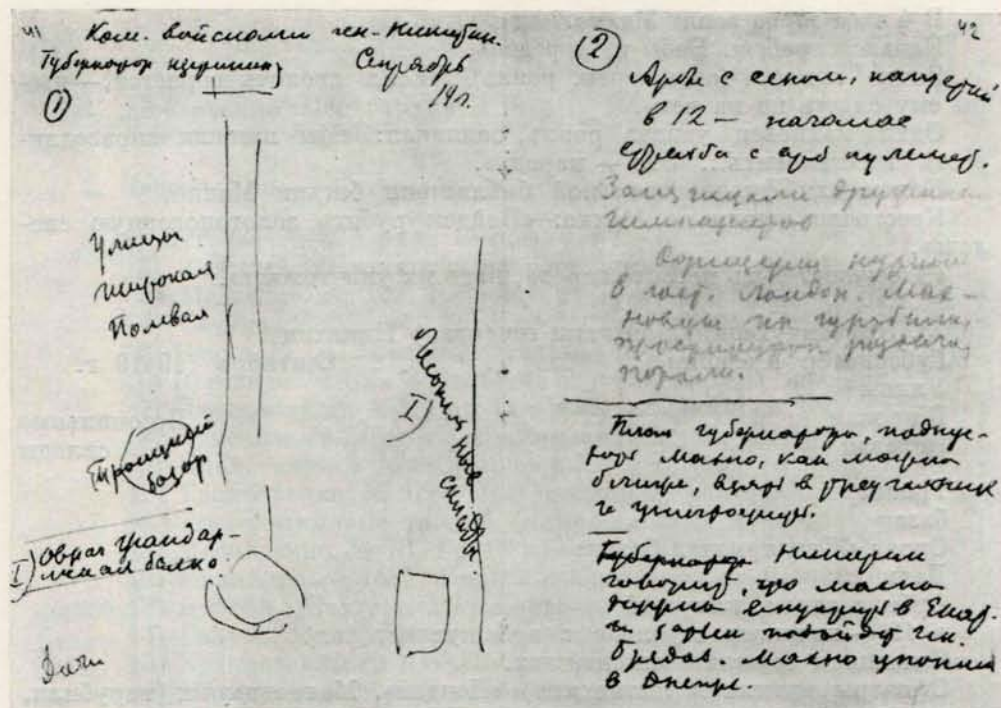
62. Особенное удивление вызывало его имя, Л. Т.
«В нем соединялись все атрибуты победы над огнепыхательным змеем».

63. Анархисты. Яшин, неболь<шого> роста, рыжий.
Оболонский (расстрелян белыми).
Теппер, Волин, Аршинов ¹⁸.

64. Махно распустил служ<ащих> жел<езных> дорог.

65. На бульваре — трупы.

66. Спасся за бутылку спирта.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА А. Н. ТОЛСТОГО (№ 1)

Страницы 41 и 42 с подготовительными заметками к роману «Восемнадцатый год»

На стр. 41 — план части г. Екатеринослава (ныне Днепропетровск)

Автограф, 1926—1927 годы (см. записи №№ 73—75).

Собрание Л. И. Толстой, Москва

67. Гуляли еврейки в каракул(евых) манто, махновцы раздели их, отдали шапошнику сделать кубанки для личной сотни Махно. «Здравствуйте, сволочи», — и сам надевал кубанки.

68. Махновец верхом, во фраке, на лаптях шпоры.

69. «Город из нас все соки высасывает».

Махно выбили.

Шатилов от Таганрога.

Ворвались белые — сейчас же на Екатер(ининском) проспекте повешенные.

Ночью загорелись аптеки.

Вой евреев по дворам. Молились и выли.

Грабеж города.

Через 4 дня Махно снова занял город.

70. Верзила грабил корзину. Отдал грязные кальсоны: «Не скули».

71. Семейство генерала с внуками. Вязали колюч(ей) пров(олокой). Кидали в Днепр.

72. Город освободил Слащев¹⁹. Малиновая черкеска, белая папаха. Жена его на лошади, в черкеске, белая папаха.

Когда на базаре стрельба — офицеры кинулись на трамваях к вокзалу.

В 4 часа город занят Махно.

Начался грабеж. Бабы из деревень.

Зачем ломаете (оранжерея, рояль)? «Если сволочь вернется, — чтобы ему сидеть не на чем».

Один махновец увидел рояль, заплакал: «Мы пришли справедливость восстановить... Это — народу».

Книги для фундаментальной библиотеки батки Махно.

Крестьяне пошли за Махно: «Пойдем рубить золотопогонную сволочь».

«Что может быть поганее города, надо их уничтожить».

73. Ком<андующий> войсками ген<ерал> Никитин

Губернатор Щетинин.

Сентябрь <19>19 г.

Улицы ²⁰

Широкая

Полевая

Лесопильные

склады

Троицкий

базар

Овраг «Жандармская балка»

Дачи

Арбы с сеном, капустой

в 12 — началась стрельба с арб пулемет<ная>

Защищали дружины гимназистов.

Офиперы кутили в гостин<ице> «Лондон». Махновцы их изрубили, проституток раздели, пороли.

74. План губернатора: подпустить Махно как можно ближе, взять в треугольник и уничтожить.

75. Никитин говорит, что Махно нужно впустить в Екатеринослав, затем подойдет ген<ерал> Бредов ²¹. Махно утопим в Днепре.

76. Волнистые пейзажи Москов<ской> и Тульской губ. Сохи, по буграм в разные стороны.

Цыплячий пушок на березах.

Всюду поля, опрятная земля. Деревья сада обмазаны известью.

77. Низенькая женщина из Харькова, с лягушачьим ртом, говорит всю дорогу о том, как она кого-то перехитрила с контрактом.

От нее воняет жженым сахаром и сырым мясом.

78. Таганрог. Огромные трубы лит<ейного> завода.

На склоне горы соборы, домики, тополя.

Далее — сквозь еще клейкую листву — море, белое, зеркальное.

Вдали — дым, жгут камыши.

Висят паруса, затем полосы зеленых полей.

Яблоневые сады.

79. По берегу (крутому) рыбацьи деревни. Чистые мазанки. Всюду сады. Насаждают.

Дремлют стаи лодок на зер<кальной> воде.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 2

Оборона Царицына.

1. Московский Централархив.
Ред(актор) Анулов ¹.
2. Чешский посол Богдан Павлу (спросить его о Колчаке).
3. 1) Кегелес № 872 уход немцев.
2) Точеный (перевести с ук(раинского)).
3) Медведко № 162. Разложение немцев и банды.
4) Саенко № 367.
5) Решин № 507. Зверства гайдамаков <?>
6) Шаманов № 165. Забастовка ж. д., подполье, Ворошилов.
7) Паульский № 464. Борьба с немцами, история Киквидзе.
8) Луковцев № 745 и 752. Организация и уход на фронт рабочих.
9) Клопотовский № 1401 (рукопись в I томе, гл. 13).
10) Галибаренко № 166. Орг(анизация) раб(очего) отряда (спаси платиновые тигли), екатерининские пушки.
11) Москаленко № 70. Греческая оккупация в Херсоне.
12) Михайлов № 1487. Борьба с немц(ами) на Волыни.
13) Яровой. Шахтер. О Григорьеве.
14) Голубь. Описание петлюровцев. Банды.
15) Браиловский № 1088. Зверства немцев. Кременчуг. Корсунь.
16) Максименко № 629 командир полка. Интересно.
17) Лиман № 295. Расправа с немцами. Интересный эпизод.
18) Бабчук № 43. (Матрос. Кирилл Антонов. Геническ, почт. ящик № 20) связаться.
19) Луковцев. № 714. Про попов. Чекист. Интересно.
20) Беллаш. ²

4. На перевале — нарзановый киоск. Мальчишки со стаканами перебегают дорогу, кричат: — пей нарзан.

19 год.

5. [Петлюровцы офицерско-кулацкая организация.]

6. Мужики отступились о(т) Петлюры.

7. Генерал Греков, договор с ген(ералом) Данселем ³ в январе <19>19 года. Большевики распространили его на «трудовом конгрессе» (он продолжался 10 дней).

8. В нейтральной полосе ⁴ разоружались (боль(шевицкие)) отряды и отправлялись в штаб в Зернов и там снова формировались. Большевики ходили в нейтр(альную) полосу колотить немцев.

После трудов(ого) конгресса члены Директории (Винниченко ⁵), кабинет министров во главе с Чеховским ⁶ и контрразведчик (пол(ковник)) Чайковский из штаба Коновальца ⁷.

(Чайковский 4 февр(аля) пришел на явку.

5 февр(аля) расстрелян больш(евиками)).

Библиография. Журнал Истпарта. Статья Дегтяренко.

Они пригласили Бубнова ⁸ и говорили с ним откровенно. Он им — власть не ваша, а Коновальца. (Он арестовал профсоюзы, он убивает на улице большевиков, выпущенных Петлюрой.)

Саенко работал на хуторе Михайловском (между Киевом и Брянском). Он прислан был на Украину из Царицына Ворошиловым.

9. Япония еще в <19>17 году предложила интервенцию: 1) интервенция исключительно японская, 2) Японии отдают Китай, 3) монопольные концессии в В<остоchnой> Сибири. Америка — против. Франция и Англия выдвигают идею «Восточного фронта»: сначала японский, затем смешанный, затем только русский. Сентябрь <19>18 на всех станциях от Владивостока до Читы развевался японский флаг.

10. До германской револ<юции>⁹, до конца войны, союзники (Антанта) рассматривали белое движение как организацию «Восточного фронта», отсюда — Колчак и чехи.

После мира — идея интервенции и наказания.

11. 11 ноября 18 год<а>. Перемирие ¹⁰.

12. Рассказы Бонч-Бруевича ¹¹. Эвакуация правительства в Москву. Апрель. Три поезда, 2 — с ЦИКом, средний с цветочной платформы с прав<ительством>.

Ленин: «Что мы, как жулики в темноте?»

4<-ый> поезд с матросней, девками и анархистами. На ст. Вишера разоружили, загнали в тупик. Цыганков.

13. Бандит Котов, черный, без шеи. Во время допроса глядит на одного, то на другого, будто гипнотизирует.

14. После 11 ноября белые.

15. Партии от монархистов до социалистов вошли в переговоры в Яссах с французами об интервенции (12 дивизий — Одесса, Киев, Харьков, Криворожский и Дон<ецкий> бассейны, Дон и Кубань — с тем, чтобы на больш<е>виков> наступали русские).

Надеялись на 6-й пункт Вильсона (независ<имость> полит<ического> и нац<ионального> развития).

Они просили немногого — 150 000 союз<ных> войск.

13 декабря Клемансо послал инструкции (Франше д'Эспере)¹² о том, что: «Междусоюзный план действия не имеет наступательного характера, но просто *запрещает* большевик<ам> наступление в Украине, на Кавказе и З<ападной> Сибири. Если понадобится наступление — оно будет выполнено позднее русскими силами». В январе <19>19 в Париже органи<зовано> (Клемансо) «Совещание русских диплом<атических> представителей» (Колчака, Деникина, Чайков<ского>)¹³.

Ллойд Джордж высказался: он советовал вызвать этот народ (больш<е>виков>) в Париж — явиться перед присутствующими в том роде, как Римская империя вызывала вождей пограничных вассальных государств — дать отчет в своих действиях. Он отказался выслушать Сазонова¹⁴, потому что это только партизан, и в то же время <предлагал, чтобы> собрание выслушало Литвинова.

В Москву был послан ам<ериканский> атташе Буллит и договорился о соглашении: все правительства на пространстве России оставались в обладании своими территориями с сохранением права за народами менять свои правительства, снималась блокада.

Ллойд Джордж был за это соглашение. Выступила против пресса Нортклиффа¹⁵. Венгерская революция. После этого Антанта прерывает мирные переговоры и становится на сторону белых:

16. С января по март Деникин шлет отчаянные телегр<аммы> фран<цузскому> командованию — Бертелло¹⁶, Франше д'Эспере, самому Фошу¹⁷, прося сначала 2 дивизии для охраны Дона, потом бригаду, потом

полк с арт<иллерией>, потом хотя бы *небольшой отряд*, т<ак> к<ак> ка-
заки начинают разуверяться в помощи союзников.

В это время идет стремительное наступление большевиков.

17. 19-й год.

Махно и Полонский ¹⁸.

Пол<онский> брал Екатериносл<ав>. Махно пьянствовал.

(Взять материалы).

18. Три основные причины нерешительности интервенции (тогда как
будто бы можно было бросить на Россию освободившуюся 11-мил<лион-
ную> армию).

1) Нежелание воевать — война кончена, общая цель, объединяю-
щая всех, исчерпана.

2) Клубок противоречий между державами.

3) Революционное возбуждение масс. Забастовка горняков в Англии.

19. Когда в России произошла революция, страны Антанты поняли,
что восточный фронт погиб. Выяснилась необходимость ввести в войну
Америку. Но Америке нужно было 10 месяцев для формирования и пере-
броски армии. Эти десять месяцев Россия должна была продержаться на
фронте. Отсюда — наступление Керенского. Отсюда — сразу же борьба
Антанты с большевиками.

20.

Образец.

Протокол:

«Принимая во внимание текущий момент, 2-й батальон ^{*}₂ полка
постановил: „Мы, солдаты 2-го батальона, протестуем против продвижения
вперед, ибо каждый солдат может сообразить, что с *этой* техни-
кой и с такими силами результаты наступления будут нашей ги-
белью“».

21.

Тоже

«Ввиду того, что по прибытии на фронт мы были подвергнуты самому бес-
порядочному состоянию ввиду глупого и беспорядочного командования,
которые не заботились поставить связь, снабдить патронами и пулемет-
ными лентами, а также при отступлении оставили много раненых и убитых,
ввиду чего наши товарищи остались на произвол судьбы, обливаясь кровью
в предсмертных агониях,

.....

возвратить нас по нашим гарнизонам...»

22.

Сцена из подполья.

Маляр подпольщик. Сырой подвал, жена, ребенок в люльке. Маляр чи-
стит винтовку. К нему приходит Х. работать. Маляр:— Где находится
подпольная организация, я тебе сказать не могу. Вначале будешь связан
только со мной. Если тебя захватят на работе,— погибнешь один. Трус-
ы в этих случаях предают. Тогда мы тебя задумим, как вредную тварь. Пусть
тебя мучают, пытаются. Молчи. Понял?

— Понял.

— Согласен?

— Согласен.

Зад<а>ние — проникнуть в гараж, выяснить, сколько машин. У во-
рот знакомится с горничной. Угощает семечками. Она его знакомит с
шофером.

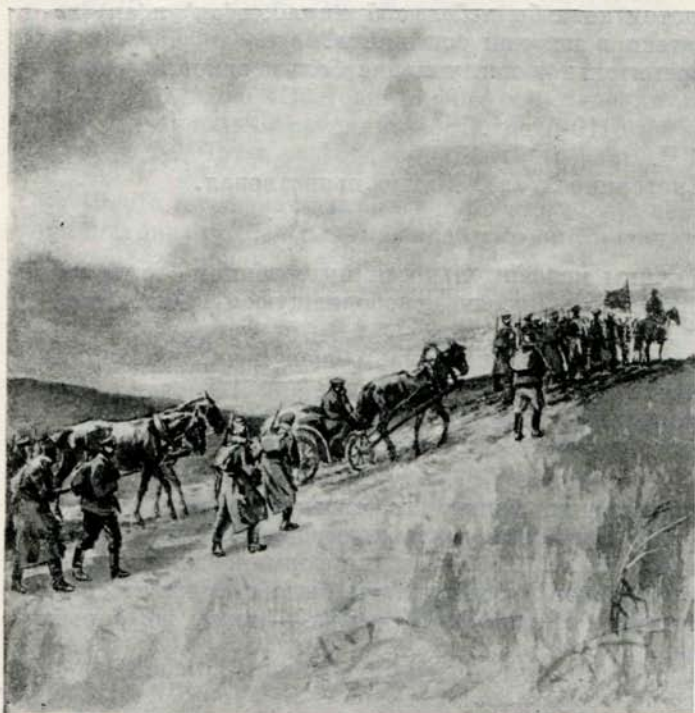

ИЛЛЮСТРАЦИЯ
В. М. СВЕШНИКОВА
К ТРИЛОГИИ
А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ».
ВОЙСКА ИДУТ НА ФРОНТ

Черная акварель, 1952 г.

Собрание В. П. Зимовой,
Москва

23. Заседание боль^{ше}вистского комитета.

В поле на путях, в снежной пустыне — товарный вагон, железная печка, в коробке из-под гуталина — огонек. Секретарь Гвоздев — деловитое красивое лицо, непроницаемое, без улыбки, черные усики, глаза поблескивают антрацитовым блеском.

24. «Ходячий арсенал» — товарищ в широком пальто с внутренними карманами, где — револьверы. (Только по 3 патрона.)

25. Петлюровцы (контрразв.).

Пытали Мишу Кривомаза, били резиной по лбу, — вылезли глаза, лопнул череп, отрубили два пальца, распороли живот, он никого не выдал.

26. На стан^{ции} Помощной.

Штаб Григорьева¹⁹ — классные вагоны заново отремон^{ти}рованы. Политработники чувствуют, что не сегодня-завтра Гр^игорьев изменит, тогда им — расстрел. Часть станции разрушена снарядами. Перрон взрыт. В поле за путями свиньи жрали трупы греков — пленных, изрубленных шапками. Закопали кое-как (жители, стацив одежду), свиньи вырыли.

27. Полковник Гнилорыбов²⁰.

28. На ст^{ан}ции Помощной. Махно²¹. Красноар^{мейский} эшелон движется на Одессу. Ночь. Крас^оарм^{ейцы} дремлют, не выпуская ружей.

На стан<ции> Людмиловке остановились. Комендант ст<анции> бежал. Комсостав суетится. Вдали — всадники. Приказ садиться, поезд пошел назад. Показался обоз, которому не было конца. Окружены махновцами. Остановились. Махновцы в матросской форме — в вагон.

— Не сопротивляться, — всех перережем.

Велели выстроиться на путях. Мах<новский> командир держит речь, что боль<шевики> ушли из Украины. Махновцы сами будут бить Деникина.

Заставили разгрузить эшелон на подводы. Идут пешком. Махновцы меняются одеждой, отдавая лохмотья.

Нагоняет черная карета, в ней — Махно и рядом крупная женщина читает книгу.

«Поезд бронированный,
Батько наш заколдованный...»

29. Беглецы спрятались в подсолнухах.

30. Степь. Опустевшая станция. Колодезь, — напились из корыта.

31. Бежит окровавленный человек: «Вернитесь, на Заболотной убивают...»

32. Петлюра говорил на митинге (в Балте) на базарной площади: — Погромы устраивают большевики — это их *провокация* (сваливают на петлюровцев), большевики и деникинцы — москали. Говорил о равенстве, о свободных республиках, о царском гнете и большевистских издевательствах.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ
В. М. СВЕШНИКОВА
К ТРИЛОГИИ
А. Н. ТОЛСТОГО
ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ
ПЕРЕД БОЕМ

Черная акварель, 1952 г.
Собрание В. П. Зимовой,
Москва

Его окружали заболотновцы. Сам Заболотный²² — рослый, плечистый в офицерских погонах. Бандит и погромщик. Еврейки, слушая Петлюру, видя заболотновцев, падали в обморок.

33. «Жинко, неси скорый сокиру, впиймав кадета...»

34. Не забыть, как в Херсоне греки сожгли русских в сарае (с миноносцев)²³.

35. В Алешках на заборе — приказ № 719.

1) Опять жида помогали красным. Поймаю — повешу.

2) Оставшимся красноармейцам явиться ко мне. Наказания не будет.

3) Магазины открыть немедленно.

4) Оружие и имущество, брошенное большевиками, немедленно доставить в штаб полка. За утайку нагрею.

Ком<андир> 8-го кав<алерийского> полка полков<ник>
Мезерницкий.

36.

В плену у бандитов

Отряд с продкомиссаром (гульский рабочий) отправился на продразверстку. В селе по постановлению общего собрания дали 1 кабана жирного, 1 теленка, муки и печеного хлеба. Всего 3 воза.

В лесу. Комиссар заснул на возу с картошкой. У отряда винтовки на возах. Застава атамана Струка²⁴ — обрезы и винтовки на изготовку: «Ни с места, руки вверх!»

Охрана разбежалась. Ловили в лесу, снимали патронташи и подсумки. Подводы и пленных (позади) — в глубь леса. Уже ночь. Поляна, костры, песни, танцы.

Одних всадников (коней) триста сабель. Пулеметы. Обоз. Пленных заставили сесть в кружок. (Мы сели.) Заставили поджечь ноги под себя. (Поджигали.) Бандиты посреди круга из пленных разожгли костер из хвороста. В круг вошел старый бандит с нагайкой, на конце свинец; стал глядеть исподлобья: «Жида есть?» (Мы молчим.) «Кацапы есть?» (Молчим.) «Украинцы есть?» (Молчим.) Ему протянули вещевой мешок. Он: «Давай деньги, документы, какие-нибудь вещи. Клади сюда. Кто утаит, — обнаружим, сейчас же здесь шлепнем».

Выйдя из круга, бандит сказал своим: — «Казак, кому нужно что из обмундирования, — взять у пленных».

Стоявшие сзади бандиты бросились на сидящих, начали стягивать гимнастерки, башмаки, штаны. Оставили в исподнем...

Затем — вдали пулеметная стрельба. У пленных — зуб на зуб не попадал...

37. Встреча со школьным товарищем. (Оба из рабочей семьи.)

«В какой части?»

«Я сотенный атаман першого сичового полку полковника Кудри».

«Соблазнился ты золотыми погонами».

«Я знаю свое место, я — интеллигент и знаю свое место... Интересно — с кем имею честь говорить?»

«Я [большевик] тоже знаю свое место, я большевик, командир полка».

«Командир полка!» (Зло засмеялся.)

«А ты видно с ума сошел, — продал себя за золотые погоны».

«Нет, я при полном рассудке».

«Так мы без таких умных обойдемся, еще будем делать большие дела, но что вы, умные, будете делать без нас, дураков, — это мы еще посмотрим...»

38.

Расправа помещиков.

Крестьян привязывали к бочкам. Секли раскаленными шомполами. На штык наматывали волосы, обрывали. Раны засыпали солью. Были ужасные крики, реверие нечеловеческим голосом. Один крестьянин взял зеркало у помещицы Петровской. В хату не влезало; в сарае корова увидела себя в зеркале. Разбила. Мужика повесили среди села, на грудь привязали разбитую раму от зеркала.

Крестьянин сам привел жеребца помещику-графу. Тот велел привязать мужика к хвосту и на автомобиле погнал жеребца в степь.

Хоронили гайдамака. Поп велел плакать, мужиков пороли нагайками, чтобы плакали.

39.

Славутский лес.

В Петлюровскую армию бежали галичане из Галиции от польского террора.

40.

Проскуровский и Житомирский погромы.

Петлюровские атаманы вымогали у евреев золото и деньги.

Атаманы Голуба, Соколовский, Вишневский, Винников, Тютюник, Шепель.

Ха́бар.

«Товарищи в Брянских лесах...»

41.

Кулацкое восстание в Каменце.

Жена одного куркуля переделась еврейкой, пошла копать картошку и сказала: «Все наше, а вы рабы наши...» Ее было — бить. Она убежала... Началась стрельба из обреза, пулеметы, бомбы, колокольный звон, из сел бегут крестьяне с кольями, появилась кулацкая кавалерия с самодельными пиками из кос... Появилась петл(юровская) власть, аресты политработников. Красный полк отступил за город.

42. Вешают комиссара продовольствия Тижицкого, веревка оборвалась.

Одна женщина вынесла веревку, сказала: «Нате, с этой большевик уже не сорвется».

43. Красный полк окружен. Всюду кулацкое восстание. Пошел снег —

везде следы твои видны... Полк начал расходиться поодиночке.

44. Полк на станции Казатино. Три эшелона евреев-беженцев в вагонах. Зима. Ночь. Вдруг стрельба со всех сторон. Неизвестно, где противник. Евреи мечутся. Плач детей. Всюду валяются узлы, корзины. Красноармейцы перебегают с места на место, ища противника, нет возможности открыть стрельбу. Командир Борс убит. Всё в пороховом дыму.

«Кто только остался жив от той ночи, — тот хорошо будет помнить гражданскую войну и страшнее ее в жизни уже ничего видеть не будет».

45.

Махно.

Его гвардия «Чёртова сотня» под командой Щуся (500 чел(овек)). Стратегическое построение армии: в центре — «Чёртова сотня», кругом отряды. Сотня сделала переход, передвигаются и отряды. Реввоенсовет: Махно, Щусь, Попов, Волин. Газета «Набат». Деньги с надписью: «Гоп, кума, не журишь, в Махна гроши завелись».

(250 ч(еловек)). Отряд кулака Склярова и Герасько.

Видели — по рудникам проехал черный широкоплечий крестьянин в повозке, дешево продавал картошку, сало, мясо, на всё косил глазами.

Вечером: «Какая-то кавалерия грабит контору и уже зарубила контролера!»

Герасько, сидя на коне, сказал на взятых: «Подавайте сюда по одному», — вынул саблю и попробовал лезвие на палец.

«...Товарищи, не рубите...»

Махновец предупредил пленного: «В штабе ничего не спрашивай и никому ничего не говори, а то у нас за это беспощадно».

Махно, выйдя на крыльцо:

«Ну как, хлопцы, будете у нас, или пойдете домой?» (Молчат.) «Что, может, хлеба не ели, али попугались?» ... «Ну, значит, оставайся у нас...»

...Вечером (и утром) пили самогон, хорошо ели.

Утром дали ему большую серую лошадь, 10 патронов и винтовку. Выехали за деревню, Герасько повернулся:

«А ну-ка, старик (40-летний стражник на шахте), иди сюда».

Тот подъехал, я в то время оглянулся, а уже старик слетел с лошади. Другой бандит подъехал, снял сапоги, оружие, взял лошадь. *Герасько, держа саблю, прскачил вперед.*

В проезжей деревне некоторые бабы вытаскивали из-под мышки донесения, давали Гераське.

Красноармеец выбежал из хаты, побежал на огород, бандит нагнал, ударил саблей, начал рубить. У того испуганные глаза смотрят, зубы скачут, руками гребет землю.

У местечка Ямполь Гераська сказал: «Ну, братва, идем в налет, помни, кто сдредит, — то видишь», — показал наган.

Вскачь ворвались в Ямполь, прямо на красноарм(ейцев) на пулемет... Потом прскачили через пути — в лес.

Крушение поезда.

Захватили продотряд. Всем разрезали животы, набили пшеницей, навозом, покрыли белым полотном, отправили на платформе в Бахмут: «Продналог выполнен».

46. «Мне все стало противно, мне все чувствовался запах горячей крови...»

47. Бандиты скрылись в шахте. Туда спустили на веревке крестьянина. По нем стрельба.

«Много пролилось горячих капель крови у бедноты».

«Ограбил Параску, взяв гроши и коня...»

48. Крестьяне привели попа в полк — расстреливать. У попа 7 детей. Запросили командира. Тот: — попа отпустить, крестьян уговорить...

(Рабочий пишет)... «Долго пришлось митинговать за попа, ну и трудно же было убеждать, сословие его такое, что нет слов защитить его... Полу-смертный поп, *угоревший от страха*, увидел суд этого света».

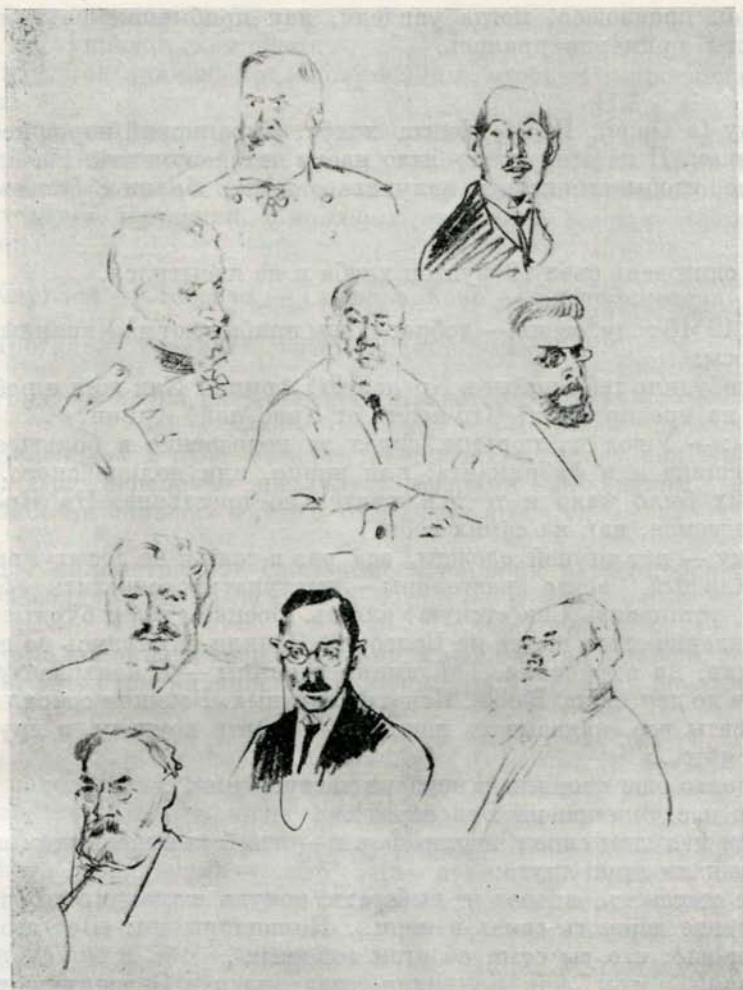
49. *Товарищество.*

Его ранили, упал, лошадь усккала, испугавшись взрыва снаряда. Нет сил сорвать коммунистич(еский) значок на груди и выбросить пар(ийное) удостоверение. Не хотелось мучений перед смертью у белых.

«Когда я от раны стал *усыпать*», — кра(сноармей)цы (увидев его лошадь) повели наступление, чтобы выручить командира, подхватили на приклады, поволокли... «Тяжело было, когда волокли волоком, а когда увидел, что свои — обрадовался, забыл про все боли».

50. *Обоз (агитация).*

200 подвод, из них большинство в воловией упряжке. Обозные все добровольцы, зажиточные, из Ананьевского уезда Херсонской губернии. (506-й Ананьевский полк 57-й дивизии). Дела мало, много разговоров. Мы, мол, воюем и не имеем определенной программы. Мы, мол, после войны

НАБРОСКИ В. М. СВЕШНИКОВА К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ». ТИПАЖ

Рисунки карандашом, 1952 г.

Собрание В. П. Зимовой, Москва

с оружием в руках будем устанавливать власть — советскую, но без коммунистов...

«... Я долго молчал, нащупывая почву для борьбы с этим мнением, в одной горячей схватке спора ввязался и объявил себя коммунистом...»
«Я доказывал, что кулаки, эти друзья [кулаки], хотя и в наших рядах, но они не с нами будут, приводил массу примеров из кулацких выступлений на Украине, — в местах, где нашим бойцам приходилось драться с восставшими кулаками (банда Шубы)...

У многих бойцов появилось настроение перейти к Шубе (около Севска).

Разговоры, шатание. На привале подъезжает военком полка. Спросил, как чувствуют себя в походе. На него набросились, избили...

«Очередь дошла до меня, но меня уважали многие, да и некоторые побоялись моей *сурьезности*».

Просили только, — сними значок. Но он не снял.

Конный взвод уехал к Шубе, через три дня вернулся.

Перелом произошел, когда увидели, как прибывшие на пополнение коммунисты примерно дрались.

51.

В тылу (в Орле). По $\frac{1}{2}$ фунта хлеба. Украинский народ не привык к голодовкам. И на этой почве было массу недоразумений. Начался тиф. Некоторые, чтобы заболеть и получить отпуск, брали с больных вшей к себе.

52. В один день съел 10 фунтов хлеба и не насытился.

53. В <19>18 году, осень, — добровольцы прибывают из Украины в полк. Им вопросы:

«Что побудило тебя пойти в Кр<асную> Армию? Как жил и работал — дома или на предприятии? Что ждете от Крас<ной> Армии?»

Ответы: — Ушел из тюрьмы, сидел за подозрение в больш<евизме>, убил помещика или фабриканта, или немца, или полицейского. Совсем невиновных было мало и те исключительно крестьяне. На Кр<асную> Армию надеемся, как на самих себя.

В полку — нет зимней одежды, еда раз в день и не досыту, вши и болезни. Каждый вечер разговоры — наступать, очистить Украину от немцев, установить Сов<етскую> власть. Военком ведет бурные беседы.

Наступление этого полка на Белгород. Заняли. Кинулись по домам — ни разведки, ни охранения. Гайдамаки и немцы — в контрнаступление. Отступили до дер<евни> Заяче. Искать виновных. Военком собрал митинг:

«Виноваты все, наказывать некого; — помните неудачу, в другой раз не повторяйте...»

... И долго еще спорили о неудаче наступления...

Второе наступление на Бел<город>.

По всем халупам снова пошли споры, — кто был виновником неудачи. Предупреждали друг друга:

1) не отставать, вперед не выбегать, куда командир не разрешит, крепче держать связь в цепи... Командиры им: «Вот это верно, хорошо, что вы сами об этом говорите».

* История о том, как командир остановился в Беленихине в кулацкой избе.

Красноармейцы: «Вы, т<оварищ> ком<андир>, поместились у чуждую нам элементу...»

«Чёрт с ним, лишь бы жрать дал...»

Написал пред<седателю> полкового Чека. Обыск. Винтовки и за образами список большевиков в дер<евне> Беленихино. И там же занесена фамилия командира. Только что перед этим мужик за ужином спрашивал дружелюбно — откуда ком<андир> родом, кто такой...

В списке первыми два его племянника. Они, узнав, вбежали в избу, били дядю, хотели застрелить. Командир не допустил.

Вечером наступление. Бодрые разговоры. Вдруг паника. Оказалось: впереди на санях пулемет. Ездовой повесил вожжи за рукоятку пулемета, лошадь дернула, вожжи зацепили за спусковой крючок... Пул<емет> заработал. Паника, стрельба.

Обнаружили себя противнику, тот из пушек и пулеметов.

.....

Из монастыря стреляли монахи... В цепи поднялся такой мат (когда узнали, что это не немцы, а монахи) — «мат во всех богов», что монахи побросали ружья, убежали... (12-тиэтажный мат).

* На полях: У кулака в избе.

54. Комполка Кисель²⁵.

При наступлении командир:

«Ну как, тов<арищи> кр<асноармей>цы, отобьем у противника охоту наступать?»

Кр<асноармей>цы: «О чем разговор...»

Интересный момент: 1 бат<альон> видит наступление [друг на друга двух] колонн, нашей и петлюр<овской>, разделенных высотой и не видящих друг друга. Броневики. Увидящих это: «Аж волосья дыбом стали». Штыковой бой.

55. Харьков — Лозовая — Синельниково — Екатеринослав.

56. Противник стреляет *скучными* снарядами.

57. Большая лодка на Днепре назыв<ается> — дуб.

58. Переправа в дуба<х> через Днепровские пороги под Екатерин<о-славом>. При переправе цеплялись баграми за льдины, за камни. Укрывались на больших камнях от пулеметных пуль.

59. В 7 километрах от Екатеринослава полк развернулся в 3 цепи. Знамя развернули во 2<-ой> цепи.

60. Когда колонна вступила в город, к ней бежали рабочие, все больше и больше, несмотря на просьбы... Решительный бой на вокзале.

61.

Стиль.

Идя походом из Екатеринослава на юго-запад за отступающими петлюровцами, мы все чаще слышали от населения, что есть войска очень сильного атамана Григорьева. Каждый день каждый боец, где бы он ни был, расспрашивал про этого атамана. Недалеко от станции Пятихатки мы узнали, что Григорьев перешел на сторону Красной Армии.

Красноармейцы про Григорьева:

«Переделся в овечью шкуру, сволочь».

62.

Разоружение батальона.

Наступали удачно. Заняли Христиновку. Вдруг стрельба со всех сторон. Окружены. Нужно отступать.

Март. Грязь. Голодные. Вышли все патроны. Прорвались. Вечером новый приказ из штаба дивизии — наступать.

Кр<асноармей>цы. Требуют пищи, патронов и отдыха. Ушли с фронта на станцию. Но эшелон угнан. Пошли по шпалам.

Эшелон выслали из тыла навстречу. На станции Коростовка узнали, что на фронт приехал Троцкий, получили газету. Прочли, что в эшелонах штаба много женщин.

В Коростовке бросились в эшелоны штаба дивизии. Вытащили женщин, угнали их под конвоем в деревню. Начсостав штадива не сопротивлялся, видя озверелую массу бойцов.

После этой победы улеглись спать.

Ночью остановились, — команда — выходить без оружия. Протесты. Споры. Все же вышли (сначала поодиночке), но взяли каждый ручные гранаты и револьвер. Оружие отнесли в два задних вагона, — под охраной. Эшелон задом ушел. На утро — построили:— «[Кто] Выдать

зачинщиков (инициаторов) ухода с фронта и ареста сотрудниц штадива». Молчат. «Будет расстрелян каждый десятый в строю».

Все оглянулись, отсчитывая себя, — не десятый ли он. Десятые изменились в лице. Но все молчат.

Тогда из строя вывели комрота 4-й роты, самого любимого комрота, коммуниста. Всех задело за живое, все забыли про угрозы, бросились из строя с плачем, прося — не трогать его. Его повели в поле. Все — за ним. Давка. Он побежал. По нему стрельба. Ранили в шею. Увели <...>

Батальон отправили в Вознесенск под Одессой.

63. *Сцена.*

Бжеавшие от Григорьева (*когда он под Пятихаткой перешел к Советской власти*) становой пристав, нач(альник) уездной варты и помгубернатора и другие схвачены в деревне. Допрос в избе. Нач(альник) варты бросился отнимать револьвер. Один всего [часовой] боец с винтовкой.

Борьба. Размозжил голову прикладом.

Председатель Чека. Вошел. Посмотрел им в лица, проверил фамилии. Повели расстреливать в ров в конце дер(евни) Козынка. Один поднял руку. («Я остановил спуск курка»), вынул фотокарточку, просил зайти к жене. «Я обещал и затем выполнил свой долг».

Обещание выполнил.

64. *При наступлении Деникина.*

Кулаки говорили (агитировали):

«Вот — идет, царем будет, и уже теперь за ним следом ходят золотые деньги, а товаров — сколько хочешь...»

Убеждать их было очень трудно: украинский мужик, не пощупая, не поверит.

Агитация кул(аков) в виде надписей в уборных, на стенах, заборах...

«Я задумался покончить жизнь самоубийством...» «Почему-то явилось убеждение, что мы победим, а для этого нужна устойчивость и терпение в страдании и с легкомыслием (самоубийство) нужно покончить...»

Кр(асноармей)цы жалование отдавали в общий котел и не расходовали, а берегли к боям... В бою под Богодуховом дрались 3 дня, пищу не подвозили, бойцы у пулеметов [остав] уставали... Тогда послали купить 6 шт(ук) гусей. Поевшие бойцы смелее были в бою.

65. *Из меньшевистских газет.*

«...когда большевики уходят, вслед им не несется вздохов сожаления и грусти, и после них остается расчищенной почва для глубокой общественной реакции... Все ближе подходит день, когда Ленину придется — если это еще удастся ему сделать — искать убежища в концентрационном лагере соседнего государства (Германии)...»

9 августа <19>19 года упразднен на Украине военный комиссариат и остатки военных сил на Украине подчинены Российск(ому) Военно-Революционному Совету... Наркомвоен Подвойский²⁶ устранен с заним(ае-мого) им поста.

66. Фамилии.

Гриценко. Дий. Иван Ноздря²⁷.

Левка Задов²⁸ похож на куплетиста.

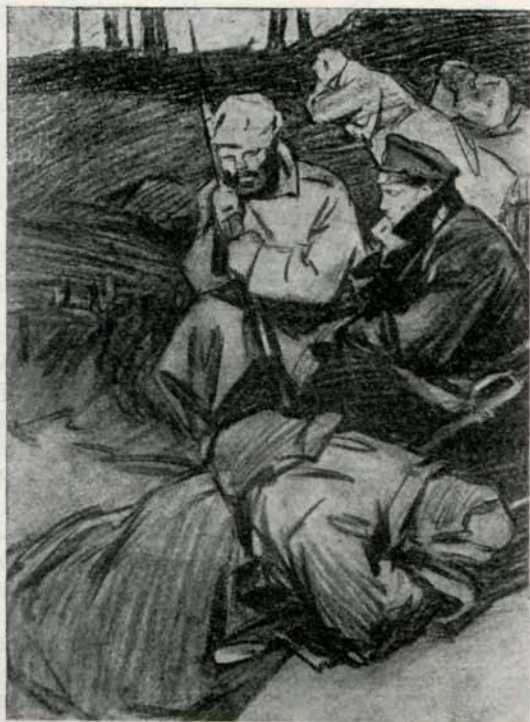
67. Рассказ Уханова²⁹.

По телефону, сразу:

— Уходи...

ИЛЛЮСТРАЦИЯ Н. В. ЛЯМИНА
К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ».
ПЕРЕД АТАКОЙ

Рисунок углем, 1930-е годы
Литературный музей, Москва

— Да куда ж уходить <?>

— Уходи...

— Да кто говорит-то?

— ...Завод идет.

— Чего им трудиться. Я сам приеду.

Когда въезжал в ворота — вся кровь сжалась... Разорвут...

В цеху... Общайте... Если найдете хоть кусок хлеба — смерть... Я подожду... Но и у горлопанов поищите...

68. Давали лавочникам печь хлеб — сто процентов припеку... Хлеб такой жидкий — черпали горстями (осьмушки).

69. Послали сорок человек за хлебом. Вернулись без хлеба, без денег. Только один привел себе козу... Мировой позор... Козу зарезали... В общий котел.

70.

Царицын.

Военный Совет.

Описание (Генкина, стр. 111³⁰).

71. Дал 10 тысяч бойцов и сотни партийцев организаторов, руководителей для обороны и для работы среди казачества и крестьянства.

(Эпизод, рассказанный Щербаковым, когда его бородач — вилами, он выхватил из портфеля консервную банку).

72*. Появляются питерские, московские, донбассовские рабочие. Их работа с отсталым цариц(ынским) пролетариатом.

* На полях: Глава

73. *25 июня — [вошла] появление группы Ворошилова.

(25 июня приказ Вор<ошилова>).

Морозовские и донецкие отряды — Щаденко.

Одновременно из Сальского округа отходила по дороге Великокняжеская — Царицын группа Буденного.

К [октябрю] июлю подошел Жлоба.

74. 6 июня приезд Сталина с 60 чел. продотряда и 2 броневика.

75. Приезжает весь состав Донецко-Криворожской республики (Артем, Рухимович, Червяков, Магидов, Каменский)³¹.

76. В Царицыне разгружаются воинские части, едущие на Дон и Кубань. (Запасы оружия). Казачьи части проскакивали по Воропаевской ветке, пока Ревкомитет не послал бригаду — разобрать пути и забить их вагонами.

Бой с восставшим полком. Петренко.

77. Наплыв беженцев. Безработица.

В середине марта. Совет Нар<одного> Хозяйства налаживает промышленное снабжение армии. Ремонт оружия, починка мостов. Бронировка пароходов. Крекинг.

Проекты гигантских работ, — набережная, шоссе, сады, санатории, школы, канал Волга — Дон.

(Сравнить с настроением белого центра).

78. Телеграмма Ленина Сталину: «...Сегодня вовсе на выдаю<т> ни в Питере ни в Москве... Кроме как от вас добыть неоткуда».

79. Что нужно было сделать, чтобы дать осьмушку хлеба питерскому рабочему.

80. ...«Наши товарищи, *умываясь кровью*, отбивают атаку за атакой и просят помощи...»

81. **Выступление полка Грузолес (где работали эсеры). Вор<ошилов> и Ст<алин> вернулись в город на катере. (Привезли контрразведчика). В городе необычная тишина...

В штабе паника: «Бежать».

— Куда бежать?..

<...>

— Будешь работать с нами?

— Нет не буду... Со сволочами работать...

— Колай яму.

— Нет не буду.

82. Думенко ³². (Спросить Буденного об ужине в Ростове). В степи. Жара. Ставка. В ряд [телеги] тачанки. Подметено. Деревца натыканы... Новые мосты через овраги.

Сидит в палатке, в халате. Тысячи пузырьков с водкой.

83. Случай — казаки берут Ворошилова в плен с броневиком.

* На полях: Уточнить

** На полях: Глава (уточнить материал)

84. *Постройка моста через Дон у Рачков. (Рухимович). (Ткачев, стр. 25)³³

<...>

[Морозовские и украинские части].

85. Из частей 3-й и 5-й украинских армий сформированы коммунистическая стрелк<овая> дивизия и несколько боевых частей.

Из Морозовских и Донских частей группы Щаденко ³⁴ — Морозовско-Донская стрелковая дивизия.

Из южных групп, дравшихся под Великокняжеской, сформ<ирована> Первая донская стрелк<овая> див<изия>, куда входила кав<алерийская> бригада Буденного.

86. *Рассказ Кулика* ³⁵.

1-я конная. Состав — Северный Кавказ, Ставроп<ольская> губерния. В сотнях подбирались знакомые, родные. Пополнения шли оттуда же. В обозе тоже знакомые и родные, на своих лошадях, на своих телегах.

Дезертирство невозможно. Все равно человеку некуда уйти: домой не вернешься.

Случай: командир бригады. Бригада идет колонной под обстрелом. Командир шагов в 200 сбоку, смотрит, чтобы никто не выскочил из рядов.

Лава: 1-й ряд с шашками из тех, кто рубит на выбор, рубит до седла.

2-й ряд с наганами.

3-й ряд с карабинами.

В общем, основное ядро — старые кадровые кавалеристы и пехотинцы.

В наступлении на поляков 5 тысяч телег — обоз. 22 тысячи против 500 т<ысяч> поляков.

[Поляки] Кулик выскочил из опушки с тремя батареями, соскочил с коня. Огонь прапнелью на дистанции 200 мет<ров> пехота, затем кавалерия.

87. Рассказ о Буденном, как он был в разведке, закусывал в хате...

88. О Ворошилове, как ему проткнули бурку пикой.

89. У Жлобы была лучшая бригада Гриценко.

Со Жлобой ездил сифилитик поэт, сочинявший ему стихи...

«Там где Жлоба пройдет,
Семь лет трава не растет...»

90. Тень на плетень наводить.

91. Рассказ Сталина о раненом кавалеристе, который (зимой) в белье ходил кормить коня.

92. Рассказ о летчике, который кувыркался, взбалтывая смесь в баке.

93. Рассказ Минца ³⁶ о том, как мобилизовали старичка-учителя. (Школа при поповском доме, когда шел на вызов — поповны рыдали в окошках).

Как он обучал конных бойцов.

* На полях: Глава

94. Вороны глаза повинымали.

95. Среди многоколичественного народа.

96. Народ среди площади падал от страха в обморок.

97. На базаре, на сухом дереве, был повешен еврей.

98. Лошади были сильно хороши, а один лошенок такой был, что его собаки не догоняли. (Или, что зайцев догонял).

99. Как залетели два броневика против 71-го полка, как начали строчить из пулеметов — так полк сразу смутился, а командир начал командовать великодушно:

— Бей по броневикам...

Телефонисты (в бричке) все головы попрытали вниз и руками позакрывались:

— Отец, тикай, гони лошадей.

100. Били из орудий — земля схвачивалась клубами, большими столбами.

101.— Текай кто куды, спасайся, зараза большевиская, очищай путь до Москвы.

102. Пустынный сарай в степи.

103. И пошли разворачиваться события, как дым по земле.

104. Подводы шли в ряд по шесть следов.

ЦАРИЦЫН

Фотография, 1917—1919 гг.

Из архива художника В. С. Сварога

Центральный архив литературы и искусства, Москва

ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА. ШТАБ 10-й АРМИИ НА НАБЛЮДАТЕЛЬНОМ ПУНКТЕ

Фотография, 1919 г.

Из архива художника В. С. Сварога

Центральный архив литературы и искусства, Москва

105. Это же было *страховище* — и подумать страшно.

106. Стиль.

Она продась за звон их аксельбантов и гуляла с ними на балу (на <1 сл. нрзб.>).

107. Испорчен был их (офицеров) сладкий отдых и превращена в навоз *изня мечта...*

108. Их конница удирала через Перекопский вал в солончаковую степь, — курево было под копытами их скакунов — такое, что казалось степь дымит от моря до моря.

109. Угорел со страха.

110. Материалы к «19-му году».

Ворошилов на Екатеринославском мосту.

111. Ты из лазарета только что? (Здоров, поперек себя шире)³⁷.

112. В Москве (<19>19 год) Блюменталь-Тамарина со спектакля уперла доску, привязав сзади под юбку.

113. Телегин был не по росту этому времени. Даша разлюбила. Когда он вырос и возмужал в боях, — она увидела в нем нового человека и через него приняла (со страстью) новое.

114. А ты бы, Иван Ильич, хотя бы врага во всю силу возненавидел, смерти бы как следует испугался...

115. Момент — острой ненависти — Иван Ильич попал к белым. Пытки.

116. Миллерово. Одноэтажный вокзал, — пути на обе стороны. Улица. Равнина. Подъезжая с юга к Миллерово: холмы полынного цвета, меловые обрывы. Справа — степь, слева — долина, лозняки, серые ивы, кукуруза, села, хаты, тыквы... Бледное сухое небо.

117. Рассказ Марго.

Эвакуация Севастополя.

Три дня продвигалась к порту масса эпитажей, авто, грузовиков и т. д. Весь порт в дымах, суда, барки... И вдруг утром — пусто, на море ничего, только дельфины. По городу бродят лошади, подходят к окнам, висит кожа...

118. Переправа Б<уденного> после взятия Воронежа через Дон. (Охранял один корпус Шкуро³⁸). Спущек сняли замки, пушки — по дну. Снаряды на руке — конники.

Белые стреляют. Всплывают глушеные рыбы.

Б<уденный> поставил трубочей. Переправлялись с музыкой.

119. Разгром белых под Воронежем. Б<уденный> ударил на среднюю колонну. На рассвете. Туман. Гнали до Воронежа, на 40 верст — зарубленные.

На Дону полк буржуазии в резерве. Зарубили всех. Взял 2 бронепоезда.

Пустили паровоз на бронепоезд.

Конных ловили в болоте в лесу.

120. Под Касторной. Начало операции. Б<уденный> послал ординарца с приказом начать операции в 6 утра. Ординарца взяли в плен, раздели, хотели расстрелять. Красный разъезд налетел. Отбили. Одели. Он явился к Буд<енному> и плача рассказал, что приказ у белых. У Буд<енного> возник новый план. (Суковкино).

121. В 4 началась пурга. Собаку не выгонишь.

122. Пурга, снег, как лопатой.

Буд<енный> поставил коня по ветру и пошли. Ничего не видно.

123. Когда Буденный зашел на станцию, телеграфист передавал приказ Буденного.

Б<уденный> сказал (слыша, что передают приказ):

— Продолжай, продолжай, правильно.

124. Б<уденный> снабжался исключительно от белых. (На три дня боя корпусу 3 тысячи снарядов и 1½ миллиона патронов).

Пришел поезд с офицерскими вещами и лошадьми. Лошадей выкидывали прямо из вагонов в снег.

125. К «19-му году».

Рощин чувствовал, что образ Кати стал такой пронзительно прекрасный. Он любил ее измены, все ее недостатки, морщинки на ее лице. И чем — казалось ему — хуже бы она поступала и делала, тем сильнее любил. Человека, человеческого, ее одинокое, ее несовершенное.

Он вспомнил...

Сидел, седой, и плакал.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 3

«18-й год»

КНИГА ПЕРВАЯ

1. 1) Оборона Царицына.
- 2) Ноябрь 11-е. Вытеснение кр^асных войск из Кубан^ской области.
- 3) Германская революция. Наступление красных. Эвакуация немцев. Махновщина.

За ноябрь случилось:

Восстание Петлюры.

В Новороссийск и в Севастополь эскадра союзников.

18-го переворот Колчака.

За декабрь:

[Образование] Наступление Кр^асной Армии на Валуйки, Двинск, Минск, Лиски, Купянск.Наступление К^расной А^рмии в Донской области.Признание ВЦИК независимости сов^етских респуб^лик Эстонии, Литвы и Латвии.

Наступление Колчака на Пермь.

2. После случая с Телегиным у Даши начинается ненависть к отцу, ненависть ко всему, что она видит, что связано с отцом и с людьми, окружающими отца... Ненависть эта появляется неожиданно и захватывает всю Дашу.

3. Даша решается поехать к сестре в Ростов.

Доезжает до Царицына.

4. Приключения Даши. Ее встреча с Сашей Трубкой. Ее встреча с Агриппиной. Страстная любовь к Агриппине.

5. [Первое] Второе окружение Царицына.

6. Ванька Калачов, командир [эскадрона] сотни. Неграмотный, когда нужно писать донесения, уходил за куст и там ему писал политрук, а он подписывал «Калач...»

Взвод драпанул от германских драгун (эскадрона). Калачов спросил: «Драпанули?.. Хороши».

Взвод вернулся и захватил 6 драгун. Калачов с одним, самым здоровым, сел пить водку. Чокался [жестяной] алюминиевой кружкой, похлывал. Съел один три фунта сала. Потом — комиссару: «Так что не подается агитации». «А ты еще четверть». Немец оказался под столом. На другой день их шестерых отпустили, и они привели целую часть...

К герман^ской революции.

7. Англичане занимают Баку (в начале августа <19>18 г.)¹, чтобы парализовать намерения немцев — начать перевозку нефти Баку — Тифлис — Батум, для чего в Тифлис выехал полковник фон Кресс.

8. — Я прочел огромную массу книг, но безо всякой системы. И вот, знаете, [все] живые события кое-что проясняют [у меня в голове]. А до этого исключительно жил в мире фантазии... По моему бывшему званию и созерцательной природе, — должен быть рыболовом. Не люблю*.

* Первоначально было: А до этого я был исключительно отвлеченным типом. Единственно что — любил удить рыбку, это я люблю...

9. О русском человеке. Русского человека понять нельзя. О коренном русском человеке — книжки еще не написано. Разве только Аввакум...

10. Никогда не наблюдали, как ходят люди свободной профессии. Присяжный поверенный с бобровым воротником — так и топчет козьими ножками в нетерпении, точно ему жжет. Гибельнейший порок нашей интеллигенции нетерпение и торопливость. Куда, зачем? А простой народ смеется...

11. Он мучительно надоел Даше. И если бы не его заботливость, неожиданное — [вдруг] среди длиннейшего монолога — понимание, что ее мучает,— ... она бы

Она дремала, он разговаривал...

12. Нефёдов Аркадий Иванович. Поп-расстрига. Расстрижен во время войны и заключен в монастырь, откуда вышел в <19>17 году. Несмотря на [свой] то, что отмахал почти полсотни лет, решил поступить на мат<ематический> факультет. Я — жертва неправильного общественного строя.

13. Даша понимала, что это безумно, фантастично, но именно поэтому — такое решение... Все другое бы не было именно решением [судьбы]. Пройти через все фронты и найти Катю [и вместе с ней].

14. [Помпей Иванович]

[Нефёдов, Аркадий Иванович]

Нефёдов, Кузьма Кузьмич

Комиссар — [Дехтерев] Шарыгин.

[Авдотья] Анисья Назарова — женщина-кок.

Гришин — моряк.

15. За то казак гладок — поел да на бок.

Говорил день до вечера, а слушать нечего.

16. Матрена.

Семен

Алексей

} Красильниковы

Кожин — махновец.

Рублёв

Дмитрий Степанович Булавин.

17. «Мы как птицы в урагане, мечемся по России...»

«Прошлое погибло, погибло навсегда, Даша...»

«Пусть приходят другие...»

18. Даша едет в Екатеринослав...

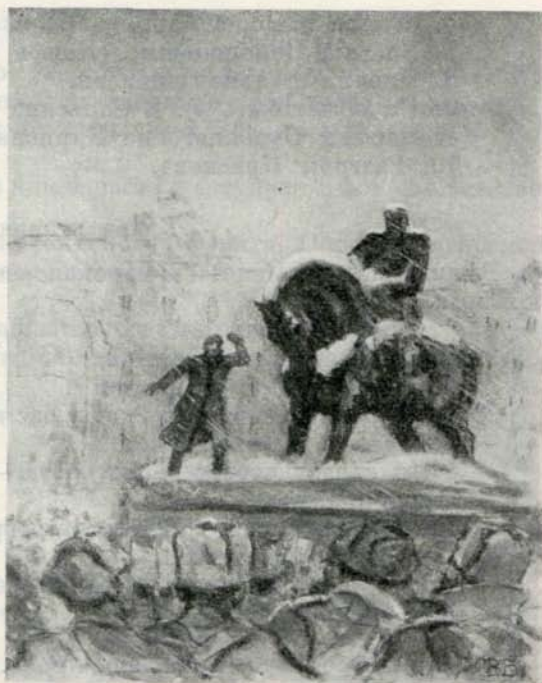
Катя ей писала: «Там есть знакомые... Может быть, приедешь на юг и ты...»

19. У него было красноватое, со скудной [расти] бородкой и усами, невероятно хитрое лицо, скорее даже лукавое, мясистый, на кончике слегка приплюснутый нос, небольшие бесцветные глаза и маленький рот с приподнятыми углами. Из-под шапочки рыжеватые-седые волосы.

[Произошла нехитрая в то время история. Поезд]

20. Так они шли по степям мимо возбужденных гражданской войною станиц и сел, [стараясь] почти не [общаясь] встречаясь с людьми, не зная, что в этих местах разворачивались кровопролитные военные

ИЛЛЮСТРАЦИЯ В.Г. БЕХТЕЕВА
К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ».
МИТИНГ У ПАМЯТНИКА
АЛЕКСАНДРУ III
Акварель, 1947 г.
Литературный музей, Москва

события — второе наступление пятидесятитысячной красновской казачьей армии на центр большевистской обороны Царицын...

21. Только раздались первые выстрелы*, ожила безлюдная степь, над которой равнодушно смыкалось закатное око. За далекими холмами полыхнули заревом, ударили пушки. [Предостерегающе застучал пулемет]. Застучал пулемет, предостерегая поднимающихся врагов.

22.— Агриппина,— [сказал] пробасил он,— давай сюда гадов.

23.— Смышленные люди вам нужны...
[Позади них]

24. Он вывел их на двор [светлый], где было совсем светло от звезд, не выпуская винтовки — оглядывался, куда бы запереть пленных, и указал на низенький белый амбарчик** с оторванной дверью. Дашу и Нефедова он завел внутрь, сам сел на высоком пороге, поставив винтовку между колен...

25. Телегин тогда сказал Даше: «Все равно ты со мной в жизни и смерти, как мое сердце со мной, так и ты...»

26. План.

2. Краснов и Деникин.
3. Отступление 11-й армии.
4. В Царицыне рабочий митинг.
5. Даша с отрядом. Отступление.

* Далее первоначально было: вся безлюдная степь, над которой [как] [медленно] [закрывалась] смыкалась равнодушно закатная щель,— оказалась ожившей.

** Первоначально было: под высокой, как омет, соломенной крышей. Но дверь на нем была сорвана.

6. Сталин и Ворошилов.
7. Бой под Воропоновым. (Клюев, стр. 29) ².
8. Прорыв стальной дивизии.
9. [(а может быть 4). В Сальских степях] 22 окт<ября> удар кавбригады Буденного на Карповку.
10. Разгром Краснова.

Глава вторая.

Рощин. Махно. Катя. Германская революция. Петлюра. Наступление красных.

27. При Краснове — Денисов.

При Деникине — Сидорин ³.

28.— Здорово, товарищ, ну как у вас тут дела, снаряды имеются?

— Здорово, а вы кто такие?

— 44-го стр<елкового> полка рота,— приказали вас охранять.

— Очень приятно.

— Да раненых привезли, насилу добрались...

— Лошаденку не хотите?

— Это [с какой же стати] в каком же смысле?

— Для пропитания.

29. В ней все было некрасиво, кроме...

30. Высокая, костлявая, с выпуклым лбом, с широким носом без переносицы. Говоря, она наклоняла голову и глядела [в упор] пристально [желтоватыми] блестящими немигающими глазами...

Неграмотная, батрачка, фанатичка, борьба — поэзия...

[Погибнут, как гр]

«Сгинут, как трава».

31. Только что ногу слом<ал>

Подошли моряки.

32.

Про Сарепту.

33. Катастрофа, катастрофа, [неожиданная и страшнейшая] самая страшнейшая...

34. Революции ждали, дрожь от нетерпения. Вышвырнули в мир кучу идей... [любая] Вот он золотой век философии. И катастрофа, катастрофа, самая ужасная, распротак твою разъедак...

35. 1) Под Сарептой.

2) Измена кр<асных> полков.

3) Отступление артиллерии.

4) Кулик на башне.

5) У Сталина.

6) Бой.

7) Бой у Буденного.

36. Тема Сапожкова.

Если уж и сто́ит, так за самое фантастическое...

За эволюцию до сих пор никто еще не умирал. Себе дороже сто́ит.

37. Помор Байков рассказывает сказку.

38. Любовь Шарыгина к Анисье.

39. Один из пунктов договора (перемирия) в Компъенском лесу — чтобы немцы оставались на Украине, покуда англо-фран<цузы> не подойдут. Тогда немцы просили их перебросить через Белоруссию и морем.

40. В конце ноября (Щорс ⁴) наши части наступают в помощь повстанцам.

Образуется Реввоенсовет Укр<аинского> фронта. Образуется временно Р<абоче>-к<рестьянское> правительство Украины в городе Суджа, издает манифест...

У немцев разложение. Образуются советы немецких депутатов (там офицеры). Их задача сохранить живую боевую силу и с ней вернуться в Германию.

Они помогают петлюровцам.

41. Страх высунет головку, чтобы затомить тебя...

42. Вымахались кони, перекипела злоба, повисла рука, сжимавшая пашку.

43. Раскалились жерла пушек.

44. Фронт стал затихать...

45. После встречи с Дашей, у Телегина все просветлело, точно расковало. Стал жизнерадостен. Узнал, что такое страх. Стал деятелен.

46. Любовь Шарыгина к Анисье. Анисья и Латугин. Ревность Шар<ыгина>.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ О. КЛЕВЕРА К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ», ТЕЛЕГИН И БУЛАВИН

Перо, тушь, карандаш, 1933 г.

Литературный музей, Москва

47. Телегин назначается ком<андиром> полка, Сапож<ков> — ротным. И<ван> Гора — комиссаром. Манцев — бригадным.

48. Домá у нас были деревянные, легко воспламеняющиеся, просторы необъятные, песни [мечта] задумчивые.

49. 2-я глава

- 1) Даша и Телегин.
- 2) Нефёдов в селе, за попойкой на крестинах — безбожная проповедь.
- 3) Полк выступает в поход.
- 3) *Германские офицеры в Кремле.*
- 5) Москва. Ученые. Идеи. Вечер у буржуйки. (Глазами Рощина).
- 4) Рощин в Екате<ринославе>. Встреча. Разговор. Он опустил. А тут — новое. [Любопытство. Поездка]. Едет в Москву.
- 5) Катя у Махно.
- 6) Начало Григорьева.

50. Хаим Гисторик.

51. 2 глава.

— Он как урежет Машку железной палкой, да как начал ее топтать, так кости у нее хрустят.

— Ну, он страсть здоровый.

52. Официант:

— Служба легкая, публика нетребовательная, но во сне бывает тяжело — всю ночь видишь эту сволочь.

53. Он же:

— Пару пива выпьет, постучит, опять выпьет, опять постучит... Я ему: ты что обожраться хочешь?

54. Он рванул на ней глаzetовое платье и начал покрывать безумными поцелуями ее розовые бюсты.

55. Довели домок, не надо и замок.

56. Россия — неизмеримые земли, неизмеримые богатства — породила грандиозность.

Революция — дерзновение, непримиримость, беспределность. Ничего не жалко, нет ничего недостижимого, недоступного.

Непомерность как строй души.

57. *Интеллигент.*

Вот наша жизнь: пустая квартира с чехлами и небольшой чемоданчик для странствия.

Освобождаю себя от всех наслоений культуры, ума, знаний, теорий.

[Жизнь слепа] Живем в ожидании какой-то катастрофы. Так стройте свою жизнь...

58. В ресторане.

Льстит, унижается, возносится самомнением, скрипит зубами и ест цветы.

59. Пьяная дама — со слезами спрашивает у всех: «О чем вы думаете?»

60. Настроение: окружающий мир разыгрывает симфонию на твоих нервах.

Настроение: отрешась от себя, внимаешь миру, тебя волнуют чужие судьбы и переживания.

61. *Коммунизм.*

Не останавливается на том, чтобы объяснить мир, но стремится изменить его.

62. Зайдите ко мне, я вам *справлю* удовольствие.

63. Тема Рощина.

Там, в гостинице, был подведен итог.
Новое становление.

64. *Анархисты.*
Чалдов. Скорпионов. Алый. Юголобов.

65. *Третья глава.*

Сцены:

С немцем пьет самогон, не поддается агитации.

Махно на велосипеде.

В лесу у разбойников.

Атака голых.

О раненом кавалеристе, зимой в подштанниках ходил кормить коня (рас<сказ> Ст<алина>).

Летчик, который взбалтывал смесь в баке...

Как мобилизовали старичка-учителя читать лекции красноармейцам. Когда шел — из окошек глядели, рыдали. Как он встретился с красно<армей>цами.

66. *Глава четвертая.*

[Северны] Иоган Георг Гаман ⁵, прозванный северным магом, утверждал, что «Наше собственное бытие и существование других предметов вне нас требуют только веры и никак доказаны быть не могут».

Мы говорим: может быть это и так, а может быть и не так, во всяком случае и то и другое бесплодно. Примем наше бытие и существование чувственного, физического мира вне нас как аксиому и [на этом] начнем изучение и познание чувственного мира. Дальнейшим шагом будет подчинение мира законам нашего разума, принятого так же, как аксиома, за реальную данность и третьим шагом будет творение мира, то есть перестройка взаимоотношений между... и насильственное введение новых взаимоотношений.

67. Физиогномические фрагменты Лафатера ⁶.

68. Главы. Отношения: Латугин, Анисья, Шарыгин.
Иван Гора, Агриппина (беременна).
(Агриппина пришла, плачет... Ночной разговор.)

69. Путешествие Рощина.

Катя и ?

Рощин у разбойников.

Рощин делается зеленым.

70. Москва.

Пермь.

Общие события.

Полк Горы выступает против Григорьева.

Венгерская революция...

Григорьев потрясает Украину.

Махно и Григорьев... (Убийство.) ⁷

Наступление Деникина.

Конец разгрома под Касторной.

71. Семен — на Волге.

Алексей Крас(ильников).

Село Владимирское.

72. Ткаченко ⁸.

Его не возьмешь ни на бога, ни на мат, ни на бас, ни на прочие страхи.

Уговоры его (стр. 84 «Гр(ажданской) в(ойны)»).

73. В Гуляй-Поле был сел(ьско)-хоз(яйственный) завод «Богатырь». Его пытались отремонтировать под оружейный завод.

74. Первый шаг Григорьева.

Елизаветградский погром.

В Елизаветграде сидел секретариат, центр(альный) орган Харьковской орган(изации) анархистов, обрабатывающий Григорьева. (Создание анархистской территории. Оружейный завод. Во главе Махно.)

75. Катя видела кругом себя жизнь [сильную как] сильную, жестокую, упорную, жизнь без порядка, без цели, и она думала о том, что люди опрокинули все, что им мешало, но это лишь начало, так жить нельзя.

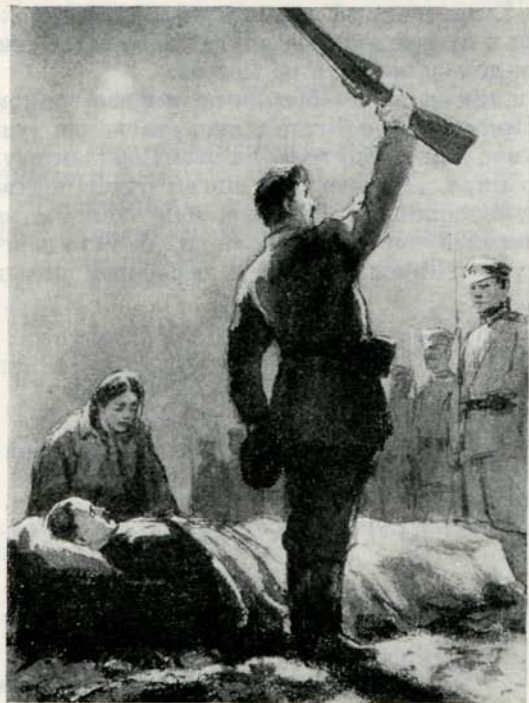
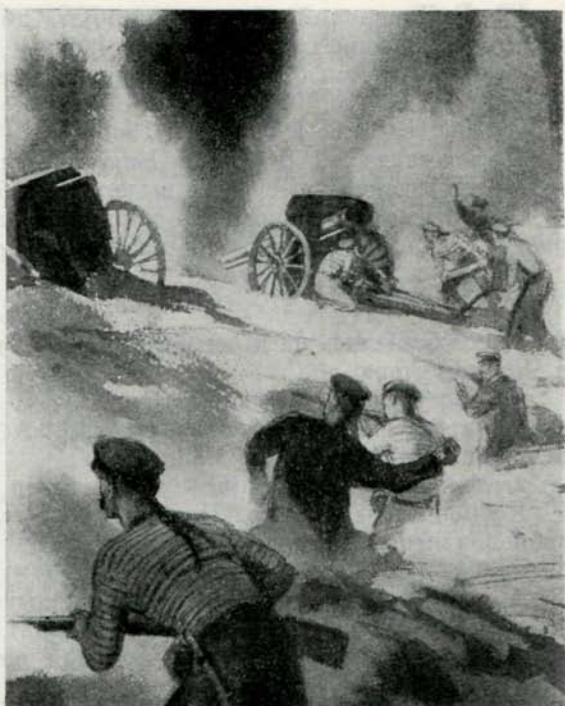

ИЛЛЮСТРАЦИЯ КУКУРЫНИКОВ
К ТРИЛОГИИ
А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ».
ПОХОРОНЫ ИВАНА ГОРЫ
Черная акварель, 1956 г.
Литературный музей, Москва

ИЛЛЮСТРАЦИЯ КУКРЫНИКОВ
К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ».
МАТРОСЫ В ВОЮ

Черная акварель, 1956 г.
Литературный музей, Москва

76. Глава четвертая

... 3. Катя.

4. Роцин в Г<уляй> П<оле>.

5. Полк Телегина в походе.

Агриппина беременна.

Шарыгин, Латугин и Анисья.*

Чубенко⁹ (у Махно). «Гр<ажданская> вой<на>». П., 289.

6. Махно идет на Екатеринослав.

7. Катя в деревне. Встреча с Яковлевым Степаном.

(Я и не Степан и не Яковлев).

Катя в школе. Ребята.

77. Глава пятая

Буденный с Деникиным.

78. [В Херсонской губ.]

Екатеринославщина — Махно.

Полтавщина — Марьяша.

Харьковщина — Котов.

79. С уходом немцев у Краснова обнажалась вся западная граница Донской области.

80. В декабре в Донской армии разложение. Некоторые станицы устанавливали Сов[етскую] власть.

81. Самовольный уход по домам казачьих полков.

* На полях: Жизнь полка.

82. В Донецкий бассейн прибыла дивизия добровольцев и остановила продвижение группы Кожевникова¹⁰.

Образовывается Украинский фронт. Две дивизии А. О.¹¹ и Кожевникова.

Задачи: занятие и оборона Донбасса.

Для занятия левобережной Украины, среднего Днепра и для разведки на Черноморском побережье выделялась бригада 9-й дивизии.

Опирается на партизан. Но партизанские отряды разрослись до такого размера, что почти поглотили костяк Красной Армии.

(Наступление).

Одно движение на Киев, другое на Харьковщину, Екатеринослав и к Черному морю.

5 февраля пал Киев.

27 марта Киевская группа Красной Армии нанесла поражение петлюровцам, отбросив их в Галицию.

17 декабря (18) французская дивизия занимает Одессу.

Добровольцы уходят. Появляются петлюровцы. Французы вернули добровольцев. Украинцы отошли.

Греки — Херсон и Николаев.

В середине февраля Григорьев отказывается от Петлюры и ведет наступление на Херсон (1700 чел., 3 орудия).

27 марта Киевская группа выбивает петлюровцев в Галицию.

83. Марк Мрачный.

Роман Метла.

Жокей Смерти.

Татьяна Береговая.

84. Поправки к 4-й главе.

Вместо главком — от [штаба бригады] Главковерха Украинской армии.

Вместо Политотдел: Культпросвет.

85. Волин.

«Ни определенной возможности, ни определенной невозможности для нас нет. Для нас есть только определенная способность, которой мы должны помочь, и которая, в конечном счете, может или быть воплощена в жизнь, или наоборот снова задавлена препятствиями...»

86. Глава шестая

17 декабря французы занимают Одессу.

[У Деникина]

Наступление Колчака на Пермь. (Читает письмо.)

О колебаниях англичан и решении французов.

«Да-с, анархия, вот генерал Юденич формирует всякий сброд.

Окружен жуликами. Англичане относятся к этому движению с нескрываемым презрением...»

Защита Дарьяльского ущелья. Об этом рассказывает офицер.

Деникин... Да-с, — немецкие агенты, немецкие агенты...

Это вредная обывательская болтовня...

О политике на Кубани.

87. Не забыть встречу Анисьи с ротмистром Немешаевым.

Курган Поцун и
Красноштаново в
бою. Она отрезала
непробавило безре-
каюжен.

5) Поцун попал в
Село Васар...
Толли только Марреш
от не все узнает.

6) Курган Поцун и
Красноштаново в бою.

7) Поцун Каливот Ногро.

Глава Ветеран

К Ветерану

1) Отсуждение К. Ногро.
Инцидент в саду с ра-
кением. Калевт кид. гасно.
Ксе Аринес су ордыни, Оади
хасенес. Врбим. Адного
призвали Ломасде. Висше
поделила надбортна
К нелид надбортна, аи
— свашот, свашот...
Семез. (Как Василе).

2) Поцун после Емарино-
саво. Емарино в Вилли.
Гурай.

3) Он играе и Велиштан.
Он Велиштан, гро ми
Казу не Велиштан Ногро.

4) Красноштанов и Калевт...
Крас криво мешаю тил
Е. Когри.

5) Запущен Валиштан. Вали-
штановые... Валиштановые
улы и Валиштан

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА А. Н. ТОЛСТОГО (№ 3)

Страницы 60 и 61 с подготовительными записями к роману
«Восемнадцатый год»

Автограф, 1932—1934 гг. (см. запись № 98)

Собрание Л. И. Толстой, Москва

88.

Выражения

И так мне край приходит, а ты мне слез прибавил.

89. У ней сердце вскипело, слезы свои подтерла.

90. Припал на мягкую траву.

91. Почему люди скоро умирают?

Торопятся. О время трутся.

92. В то же время Колчак подходит к Волге.

93. Маруся [вела себя] была до того простодушна и поглощена важны-
ми делами, что, ложась спать, раздевалась при Вадиме Петровиче...

94. За февраль кон(ница) Буденного разбила 23 полка, взяла 48
орудий.

4 дивизия 10-й армии перешла Маныч и захватила Великокняжескую,
затем Торговую [и Батайск]

Нет резервов. [Командование] Главком требует безостановочно —
вперед.

Донская и Добармия объединяются. (Деникин.)

Усиливается снабжение Антантой.

95. Ошибка главкома понята слишком поздно.

Выясняется, что противник вклинивается в Донбасс (на Луганск). Медленная перегруппировка Красной Армии.

Затяжные бои в [районе Сев. Донца] Донецком бассейне.

Становой хребет стратегии оставался все же Донбасс...

Пролетарская дорога на юг в очаг деникинщины...

96. Впереди регулярных частей Укр<аинской> Красной Армии нарастала и катилась к Черному морю волна повстанчества...

Большевики делали все возможное, чтобы организовать это движение и направлять его, но анархическая стихия часто захлестывала их.

Григорьев 9 марта взял Херсон, 14 марта французы очистили Николаев.

6 апреля Григорьев взял Одессу.

15 апреля взят Севастополь.

Деникин перебрасывает Кубанско-добр<овольческую> армию [(Врангеля)] в Донбасс и Донскую область, подкрепляя дивизию Май-Маев<ского>¹². Она освободилась после разгрома 11-й армии.

97. Гибель батареи

2) Бой в реке...

3) Смерть И<вана> Г<оры>.

5) Когда отступали, Телегин в арьергарде, он не может забыть И<вана> Г<ору>... Телегин и Даша попали в плен. Вопрос. Телегин молчит. Даша говорит...

Начало

1) Совещание. Рассказ. Мошкин — царицынский рабочий, ком<андир> роты.

Про белогвардейцев.

Телегин выходит на <1 сл. нрзб.>. Даша, Анисья, Агриппина...

4) Взяли в плен ротмистра Немешаева. Анисья, сорвав [повязку на] с головы платок, говорит красноармейцам: он сжег моих детей. Он в селе [Михайловке] Прохаскино — 29 человек заперол насмерть... Если его оставить жить — лучше выжгите мне сердце...

Берет винтовку и говорит ему — иди вперед меня в степь. Отошла шагов на сто. — Обернись ко мне. И, глядя в лицо ему, выстрелила... Упал... Отдала винтовку... Надела косынку, взглянула на облако — обрывок утреннего тумана, таявшего в солнце.

{5) Встреча Рощина и Красильникова в бою. Два отряда неожиданно встречаются.

5) Рощин попал в село Воскр<есенское?> Там — только Матрена. От нее всё узнаёт.

6) Встреча Рощина и Красильникова в бою.

7) Рощин находит Катю.

98.

Глава девятая

1) Отступление К<ачалинского> полка к Великокняжеской. Инцидент в обозе с ранеными. Налет кав<алерийской> части. Все взялись за оружие, даже раненые. Отбили. Одного придавила лошадь. [Анисья подошла, подбежала]. К нему подбежали, он — сдаюсь, сдаюсь... Анисья (как выше).

2) Рощин после Екатеринослава. Очнулся в вагоне. Чугай. Он лежал и вспоминал. Он вспомнил, что ни разу не вспомнил Катю...

3) Красильников и комбед. Постройка сорвана. Крас<ильников> круто меняет тон с Катей.

4) Эвакуация Царицына. Сыпнотифозные... Даша больна тифом. Увозят ее в эшелоне.

99. Ал<ексей> послал Матрену, дал ей полмешка керенских сорокарубликов, — все равно они ничего не стоили.

— Они придут сюда полы поднимать, так ты не противься... Барахло они брать не станут, часы, цепочки брось в колодец... Да, если что, ты [скажешь,] говори про меня, что...

Матрена ушла. Его разговор с Катей...

Вдруг дикая ненависть... Дикая страсть...

Катя твердо... Нет, я остаюсь...

Рассовал деньги по карманам, за пазуху.

Он ускакал на единственной оставшейся лошади.

Яков уехал вместе с продотрядом. Больше на селе не появлялся.

100. Рощин и Телегин.

— Прибыл в ваше распоряжение.

Он оборвал, и Телегин уставился на него.

— Вы назначены ко мне начальником штаба.

— Так точно.

— Ваша фамилия, товарищ?

— Рощин, Вадим Петрович.

Иван Иль<ич> начал беспомощно оглядываться.

— Много странного в нашей жизни, Иван. Поговорим вечером...

101. [Обтянутое]

Худое темно-загорелое жесткое лицо, прямой, блестящий взгляд.

102.— Вы как сюда попали?

103. 3) Даша, Анисья, К<узьма> К<узьмич>.

4) Телегин, Сапожков, Латугин, Гагин, Задуйвитер.

5) Общий обзор.

Прошло три месяца

6) Рощин в Москве. Он идет на старую квартиру. Встреча с Катей.

7) Москва.

8) Встреча Телегина с Рощиным.

104. Поехали куда-то в темноту, полем, где пахло свалками. Был пятый час ночи. Телегина ожидала [койка, ужин в отде] в отдельной комнате, чисто постеленная койка, на столе свеча и тарелка с едой, прикрытая тарелкой. Он разделся, потянулся, задул свечу, [и пова] лег и тотчас заснул.

105.

Комендантская команда

Ординарцы. Дневальные.

Телегин соединяется с Буденным, — у него остался эскадрон, бригада рассыпалась.

106. Буденный: ну и присоединяйся ко мне.

107.* Буденный под Воронежем взял мамонтовских трубачей. (На белых конях). Сам Мамонтов (в белой папахе) ушел в коляске.

108. Буденный переходит реку Воронеж с трубачами.

109. Буденный посылает в Воронеж Олеко Дундича¹³.
(Пятки салом мазать или по русски — тикать.)

* На полях: На хуторах.

110. Патронов нет. А интендантство на что... Подите — достаньте. (Англичане снабжали Крас<ную> Армию.)

111. Без расчета физических сил бойцов.

112. Отбивали: японские карабины, сукно, сахар, канцелярские принадлежности.

113. Как Корыхалов в Воронеже взял на улице шубу.

114. На фронте: бестолочь, бесперспективность. Разорванный фронт. Отсутствие связи. *Пополнение дезертирами.*

115. В село приехал предреввоенсовета...

116. (Из-под пушек гонять лягушек.)
Полк стоит на линейке.

117. Частям — корпуса к такому-то числу занять рубежи такие-то...
К такому-то числу разбить такие-то части.

118. Бойцы героической Красной Армии.

Вы, которые много раз топтали землю копытами ваших коней. Вы сумеете достичь Тихого Дона, вы напоите своих коняшек [в Тихом Доне] в устье Дона.

119. Вечером на завалинке: «Сволочь, — напои коняшек в устье Дона...»

120. Получили синенькую сводку, где все точно сказано. (Вместо «броска в 100 километров».)

Учет сил.

Задача исполнимая.

121. «Скажи, где твой наган, твоя пашка?»

122. Закрытое заседание партколлектива.

123. Напился (на банкете). Обнажил холодно<е> и горячее оружие (шашки к бою) и пошел в атаку. Три зеркала.

124. Телегин и Рошин в полевом штабе с эскадром. Разговоры о том, что взят Орел. О том, что главное командование развалило армию.

Приезд Троцкого. Известие, что Мамонов¹⁴ налетел на штаб, все коммуникации порваны. Спешный отъезд Троцкого.

Эскадрон движется в поисках бригады. [Она рассыпалась] Резервы ее рассыпались. [Полки, находившиеся на фронте] Полк самовольно отступил в расположение...

Фронт, занятый бригадой, при отступлении рядом расположенной дивизии был увлечен ею в отступление. Бригада перестала существовать. Телегин покушается на самоубийство. Рошин. По пути — всюду растерянность, идут дезертиры, оставшиеся, заблудившиеся.

В селе они встречают Буденного. [С кома] Он их берет к себе. Он идет на Мамонтова. Захват музкоманды Мамонтова.

Разгром Мамонтова под Воронежем.

Переход реки Воронеж...

Взятие Воронежа...

На Касторную...

Телегин и Рошин находят остатки своей бригады.

Они налаживают связь.

Разговоры с бойцами.

Получается синенькая бумажка...

Разгром Кутепова ¹⁵.

Касторная.

Телегин и Рошин в Москве.

[Московские главы]

Даша, Анисья и К<узьма> К<узьмич> в Костроме. Никаких известий от Телегина.

125. Катя в Москве на своей старой квартире. Житомирский. Его разговоры с ней. Она работает в Наркомпросе в подотделе [снабжения]... изыскания. С ним живет другой партиец — Чугай, который взят в ударную группу Орджоникидзе и после боев послан с секретным заданием в Высший Военный Совет... Он знает Житомирского.

Она приходит домой и, не дойдя до двери, видит, как двое военных... Она думает, что это бред...

126. *План.*

5) Телегин и Рошин встречаются Буденного. Синяя бумажка. Приказ. Буденный сообщает о переменах. Захват муз<ыкальной> команды. Переход через Воронеж.

6) Катя в Москве. Разговор с Мешковым. Приходит Чугай.

7) Рошин в Москве на один день. Встреча с Катей. Приезжают Даша, Анисья и К<узьма> К<узьмич>.

8) Касторная.

[9) Телегин (раненый)]

9) Телегин, Рошин в Москве. На съезде.

127. Товарищ Маслов ввиду его болезненного состояния не был мобилизован на фронт, он остался работать в Москве в районном комитете партии.

128. Катя вернулась домой растерянная и испуганная. Но у нее было чувство, что она нужна, и это чувство своей нужности...

129. Маслов ей сказал:

— Да, трагедия с интеллигенцией это еще половина беды... [Другая половина еще трагичнее... Тут] Есть кое-что еще более трагичное...

130. *Москва*

В разгар операций чистка партии и вербовка новых членов на партийных неделях.

131. Маслова вычистили.

132. Осень. Дети всё знают. От них Катя всё узнает. Катина лекция. На ломовике с артистами (?)

Катя слушает разговор Маслова с Чугаем (о Рошине)...

Маслов кричит: «Вчера меня вычистили, можешь порадоваться...»

133. Корпусный комиссар конного — Василий Семенович.

134. Телегин передал Рошину для Даши кошечку и собачку и письмо. Не забыть о бриллиантах.

135. Что такое художник.

Чего мы ждем от него. Раз уж ты взялся своей фантазией создавать жизнь, мы ждем с захватывающим интересом — какова она получится эта наша жизнь в перестроенном виде, пропущенная через творческую фантазию...

На что нам нужен такой писатель, который тащится с фотографическим аппаратом за нашими буднями, да и снимает то притом с недодержкой, то с передержкой, и снимки его тусклые и серые.

136. О Ленине-художнике.

137. Это — Телегин, вдохновленный Дашей.

138. Роцин в Воронеже.

Бой.

Переход через реку и занятие Воронежа.

Получена из Серпухова сводка боевых действий.

139.

10

Москва. Роцин и Катя. Приезд Даши.

140.

11

На съезде.

Глава двенадцатая.

1. Встреча Роцина и Кати. Маслов.

2. Приезд Даши, Анисьи и К<узьмы> К<узьми>ча.

Агриппина в Саратове родила мальчика.

Судьба бриллиантов.

Даша и Анисья едут на фронт в сан<итарном> поезде.

Смерть Кузьмы Кузьмича. Прощание.

Как нужно умирать.

3. Роцин и Катя на Съезде.

141.

4

В Москве по карточкам выдавался овес. В пчелках уже были сожжены все заборы и вся лишняя мебель. [В учреждениях служащие] Фабрики и заводы не работали. В учреждениях [люди] служащие, сидя в шубах и валенках, [дули на пальцы] согревали руки дыханием, писать можно было только карандашами, потому что чернила в чернильницах замерзли. Люди ходили медленно, не расставаясь с заплечными мешками и [подолгу] почасту отдыхали, кто присев в сугроб, или привалясь за ветром в воротах. Наступление красных армий поглощало все жизненные силы республики. [Запасы] Захваченные у белых запасы хлеба и топлива быстро растаяли. Деревня тоже в эту зиму двадцатого года была истощена и [рабочие продовольственные отряды]

Газеты писали: Колчак, Ден<икин> и Юд<енич> не оправдали наших надежд. То, что... доделает голод.

Пишут ужасы.

Но в общем никому не было никакого дела...

Париж навестывал...

В Лондоне общество...

Миллионы мужчин не знали, что им делать после окопов...

Гигантская Россия изображалась на географ<ических> картах даже без... рек и ж<елезных> дорог, без кружочков и надписей — просто

А. Н. ТОЛСТОЙ

Фотография, 1933 г.

Литературный музей, Москва

белым пятном. Делали вид, что России нет, — но она была главным резервом будущей колонизации. Боялись начать ее делить, чтобы не вспыхнула ссора, и о войне в ближайшие несколько лет благоразумнее было не заикаться: Россия должна была вымереть, а чтобы ускорить этот процесс, подготавливалась Польша...

[На Кубани, где]

С добр<овольческой> и дон<ской> армия<ми> все было кончено. Из Новорос<сийска> отплыл [пароход] фр<анцузский> миноносец, увозя осунув<шегося> поседев<шего> молч<аливого> Деникина — в эмиграцию. Остатки ар<мии>, переданные Врангелю, были перевезены на транспортных в Крым

В Москве все еще стояла зима. Мартовские бури завалили город...

142. Удушить русскую революцию и разделить Россию.

143. Удушение русской революции и раздел России было делом, все же настолько скандальным, что

144. Шляхетская Великая Польша, начавшая существование от Версальского мира

Шляхетской Великой Польше, начавшей [свое существование] существовать от Версальского мира, — было разрешено заявить миру о своих притязаниях [на всю Западную Россию] на Украину и Прибалтику.

145. Большевистская партия создавала новые формы классовой борьбы.

146. XVII век примечателен тем, что для России изменяется точка зрения. Она [должна] принуждена мерять себя по масштабам Запада, [пересоздавать все новые] Все, что было в ней прогрессивным, оказывается тормозящим. Медленное изживание этого тормозящего, этой мертвой оболочки Третьего Рима, упорство в том, чтобы самим внутри изжить — вот атмосфера XVII века, столь бедная культурой. Но в этом — огромная жизненная сила государства. Ему пришлось сделать всем своим колоссальным телом огромный поворот.

Очерк очень хорошо написан, единственно, что хотелось бы: внести больше ясности в состояние русского об<щест>ва XVII века... Какие причины приводили к консерватизму. Восток. Великодержавие. Хотелось бы подчеркнуть своеобразие развития Рус<ского> госуд<арства>. Автор примеряет только на культурн<ый> масштаб Запада. Но своеобразие развития России было в том, что ее история протекала между Западом и Востоком. На масштаб Востока она была передовым госуд<арством>, в особенности, если взять вторжение госуд<арственной> мысли в социальные процессы. [Русская буржуазия] Развитие русской буржуазии шло по другим законам. Тогда как на Западе буржуазия боролась за качество, русская буржуазия преодолевала пространство и время торгового оборота. Например, флорентинскому купцу нужно было и просвещение, и вкус, и куртуазные нравы.

Вологодскому купцу-беспоповцу — террор [акты] самосожжения, когда его агенты были за 5 т<ысяч> верст и оборот торговли был в 3 года.

Не нужно также забывать, что высшее общество в России было связано с торговлей, и эти интересы, наравне с госуд<арственными>, были основными интересами¹⁶.

147. Достать

И. М. Катыврев-Ростовский. Повествование о смуте.¹⁷

[Трехов Петр Николаевич, командир полка]

148. Нефёдов Кузьма Кузьмич.

Михаил Шарыгин — комсомолец.

Анисья Назарова.

[Задуйвитер — моряк]

Змиев — хорунжий.

Немешаев — ротмистр.

Сергей Сергеевич Сапожков.

Команда:

Задуйвитер.

Байков.

[Лагутин]

Гагин.

Латугин.

Мельшин Петр Николаевич, командир полка.

Степан Алексеевич Вдовин.

Иван Степанович Гора.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 4

Март 1932 г.

1. Польша. Деревни. Улица в Варшаве. Усы. Козырьки.

2. Берлин. (1-й день.) Небранный, в шубе гонял по магазинам.

Принимали за сумасшедшего.

Мальчик у Кемпинского, одетый под обезьянку, — круглая шапочка на резинке, на боку. Умная мордочка. Ему бы учиться.

Какаду. — Стертые физиономии. Фифишки, думающие о самоубийстве. Какаду — как на загаженной площадке на Арарате во время потопа.

3. 2-й день.

Весенний день. На улицах бананы и апельсины. Фиалки. Пустынно. Нищие со спичками и шнурками.

Жалкий Каганский. Вошел, опустив плечо, — видимо, готовился, что будут бить.

На Friedrichstrasse в закусочной. Безработный, низенький, римское лицо. Осторожно поворачивает шеей, посматривает — где что осталось на тарелках. Ему пододвигают остатки на тарелках.

Курфюрстендам ночью. Вереницы авто по зеркальному асфальту. Нити и буквы и очертания фасадов — голубые, красные, желтые, зеленые.

Новый дом на реке, ниспадающий, террасами, скругленные углы — окна, — весь дом из одних окон. Дом Детердинга. Утвердил окаменевший фонтан нефти в Берлине.

4. Два хорошо одетых немца в мягких шляпах играют на дворе на гитаре и гавайской гитаре. Глядя вверх на окошки, поют о том, как сладко умереть от любви.

5. Молодой изысканник в бизоньей дохе, подпоясан, но грудь расстегнута. Светлые штаны ниспадают до кончиков башмаков.

6. Ходят юноши в спортивном, энергично, глядя поверх человеческой гнуса. <...>

7. Вечером в автобусе буржуа бояться измять брюки.

8. Странное ощущение, все время все забываю, рассеян до того, что сам себе кажусь обезьяной. При этом необычайная ясность восприятия действительности.

9. В Берлине пахнет погромом. Фашистский перекресток — угол Potsdamerstrasse и Lutzowstrasse. Посмотрел, как двое покупают у газетчика газету. Все трое настороженно обернулись.

10. В кабаре «Красный чёрт». Номер — дикая («Die Wilde»). Низенькая с кривоватыми ногами девчонка в поясе из мочалы и в папахе прыгает и шипо-свистом: [чук, чук] чик, чик...

11. На одну минуту вошла в черном платье с голой спиной, прикрытой [кресто] скрещенными полосами, шапочка — на ухо. Большой рот, припухлые, длинные, смеющиеся глаза. Модель из магазинного окна. Модели в окнах — предел современной женской [буржуазной] психологии, — такова мечта.

12. Воскресенье. Мартовское солнце. Гуляющие семейства. Иногда проходит немец хорошей породы, рослый, элегантный, бедный — с собакой. Иногда проносится машина с мальчишкой без шляпы, — прогулка за город в своей машине. По-воскресному — провинциально.

Захожу в штубе. Играет граммофон. Пустота. За стойкой улыбается дочь хозяина. Горячее солнце в окно. Граммофон наигрывает грустное, будто о смерти доброго старого времени. У окна завтракает пожилая худая женщина. Я размечтался. Вдруг она — по-собачьи на все кафе — «аф-чих» — чихнула, схватившись за рулевой нос. И снова — тишина, чисто, пусто, пахнет пивом, за окном — гуляющие буржуа и граммофон — печально о невозвратной жизни.

13. В «Красном чёрте». Она была некрасива, с большим ртом, с припухшими смеющимися глазами, в шапочке — черном плевке — на одно ухо, в длинном черном платье с голой спиной. Но в ней было что-то, не поддающееся анализу, элегантное; появилась на пять минут и, видимо, от избытка, дальше в другой кабак.

14. Завтракал на террасе. За окном молодая провинциалка с двумя старухами. Я ее разглядывал, она оживилась, старухи заволновались. Уходила, обернулась, я приподнял шляпу, старухи свирепо поглядели на меня. Потом будет рассказывать, что имела успех, — одета с невероятным безвкусием в зеленое с лакированным кушаком.

15. В Zoo. Кормление морского слона. Блаженствовал, торчком высунувшись из воды. Зевал блаженно и раздутым носом нюхал у себя во рту. Благодушен и невероятен. Кормление морских львов. Шлепали по скалам, хрипло орали, сердились друг на друга, шлепались со скалы в воду, обдавая хохочущую публику водой.

Аквариум. Тихая жизнь. Лангусты, сидя в камнях, переговаривались по радио, — дрожали придаточными лапками.

16. Программа младороссов (в Париже): царь, советы, уничтожение капитализма, уничтожение коммунизма.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ В. М. СВЕШНИКОВА К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
 «ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ». РОЩИН И КАТЯ
 НА УЛИЦАХ ПЕТРОГРАДА

Черная акварель, 1952 г.

Собрание В. П. Зимовой, Москва

17. 22 <марта>. Поездка в Шпандау. Дом Мендельсона. Озеро. Рабочие хижины на болоте. Гигантское здание (кирпич, стекло, башни). Сименс — электрическая индустрия. При фабрике — город. Пустота, все остановилось, мертвый город. На краю — новые корпуса для рабочих, но они наполовину пустые — дорого. Рядом на пустыре — собачьи будки из фанерных ящиков и картона, белье, дымки, жалкие огородики, здесь живут.

Дальше — дубовый лес. Изумительные дороги, чистота, пустота, песочек... Гигант — газогенераторный завод, — все замерло.

В северной части Берлина — профсоюзный рабочий поселок, зеленые рамы, зеленые балконы. Строил Бруно Таут, который будет строить теперь в Москве.

Заросший плющом крематориум. Köstlinstrasse — улица баррикад. Коммунист<ический> район. Бесконечная серая колоннада конкурента Сименса AEG.

18. Вечером в кабаре комиков. Конферансье — <1 сл. нрзб.> виновато о политике. Вампука — автор Миша Шполянский, маленький лысый человек, которого вытащили из оркестра.

19. Немцы голодные и чистые.

20. В Торгпредстве. Немцы не в состоянии платить репарации. Крупн не в состоянии выполнить договор о «технической помощи» — заводы его загружены на 10%.

В Гамбурге — Deutsche Werfe. Достраивается один пароход. Все остальное законсервировано, подметено, пусто. На достраиваемом мало народа, т<ак> к<ак> Америка просила затянуть работу. Директор говорит — окончим и закроем верфь, я также буду свободен.

Штуттгарт — паровозы, вагоны, компрессоры, знаменитая литейная мягкого чугуна, конвейер — нагрузка на 7 %.

21. Немцы не могут брать заказов, т<ак> к<ак> не получают кредитов, получается заколдованный круг.

22. У Сименса инженер проработал 30 лет, умер; сын был один год на заводе, уволен, за него просили напши, чтобы он работал бесплатно, — пусть поучится и едет в Россию.

23. Немцы говорят, что кризис будет продолжаться еще три года. Почему? Никто не знает почему, мистика.

24. Хуже всего положение интеллигенции, так как она вспомоществования не получает.

25. Посещение завода АЕГ. Турбинный цех. Пустыня, все станки стоят. Работает только 1 турбина — для Омска, 10 000 киловатт. Тут же инженер сообщил проводнику, что сегодня вместо 6000 только 1200 человек. Турбинный цех выпускал нормально 1 миллион киловатт, теперь 50 тысяч киловатт.

26. Вечером у Кемпинского. Старая женщина с сутенером. Он ел икру, она — устрицы, приучая его есть устрицы. Он жрал, разводил руками. Она, счастливая, подмигивала одним [глазом] *старым* глазом.

27. В «Фемина». На столиках — телефоны. Танцуют старички. Потом — в баре русский, расспрашивал о России.

Профессиональный танцор — Гиголо.

Яценко проворонил Россию. Потому и обиделся, что почувствовал вдруг, что — нуль, личная смерть, а Россия — обошлась без него.

28. С Петром¹ в персидском духане. Наряжена персидкой кельнерша. Я спросил: — У вас настоящий перс<идский> костюм? Она мрачно: Настоящие персидские панталоны и самая настоящая немецкая дыра: *echte deutsche Loch*.

29. У Кемпинского (перед отъездом). Две старухи лопают омаров и пьют бордо.

30. На немецких заводах — заказы для СССР и Норвегии. Для Норвегии — преимущественно дизеля — 7—10 т<ысяч> л<ошадиных> с<ил>, для электростанций. В Норвегии добыча синтетического азота (вольтовой дугой).

31. Слабо различимые в утреннем борющемся с солнцем тумане декорации снежных гор австрийских Альп.

32. Замки — древние разбойничьи гнезда на скалах. Дорога на Рим.

33. Раннее утро. Кампания романа *. Зазеленевшие, кофейно-зеленые деревья. Зеленые поля. Невысокие горы, отроги Апеннин, раскрываются все шире. Дороги, обсаженные невысокими деревьями, стволы их, как в манжетах, вымазаны известью. Кирпичные фермы, силосные башни. По двору бежит серебристо-серый бык, по-весеннему настороженный.

Холмы за холмами — в голубую перспективу. На холмах то [крепости] старые замки, то развалины, то прижавшиеся тесно кучки домов-крепостей.

Кладбище, пинии. У стены жгут костер из зеленых ветвей. Мягкий, влажный, весенний воздух.

Рим. Развалины акведуков, средневековые крепостные башни, светло-песочное здание авиазавода.

В Неаполь. Поезд сразу выносится из Рима на зеленую равнину. Развалины акведуков. В синеве — Петр. Вокруг лазурные очертания невысоких гор. На вершинах — городки, замки. На равнине на курганах — сторожевые средневековые башни, дырявые, полные птиц, — приюты птиц. Маслинные рощи на крутых склонах. Поля, сады. Сверкающая под солнцем вода болот. Ирригационные каналы.

Длинный туннель. Направо внизу железнодорожный виадук, такой же, как древние водопроводы. Поворот, и — море. Налево. Поля под тенью ив. Неаполь.

34. В 1931 г. в Берлине убито в уличных схватках 5 тыс<яч> чел.

35. 3/IV. Восхождение на Везувий. Внизу в синих сумерках огни, как Млечный путь. Огни по краю залива.

36. Вспомнить. В Берлине на Kurfürstenstrasse и Fasanenstrasse магазин парфюмерии, — алюминий и стекло. Пустота, пристальные глаза продавщицы, сверкающие ноготки. Паучиха.

37. На Санта Лючия. В ресторане. Подавали фрутти ди mare. Обыгрывали каждого морского ежика. 4 человека. С лимончиком. Певцы. Море. Уходящие парусные лодки. Средневековый замок.

С Тим<ошей> наверх по старым улицам. Дома-пещеры. Кузница. Кровати, грязные детишки, старухи.

Поездка в Помпею. Голубые фрески.

38. Разговор с М<арией> И<гнатьевной>. Раздробленность и необходимость к собиранию себя, к упорядочиванию. Записки и вычеркивание.

В Неаполе. Дожидался Макса у банка. Жалкий вид представляет буржуазная толпа. Человеческие лица, как пустая шелуха. Дела плохи. Содержания жизни нет, остается унылая борьба за существование.

Два похожих друг на друга старика с длинными носами и висячими усами, идут, сердито о чем-то говорят, держась за поясицы, один — правой, другой — левой рукой.

39. С Тимошей — по узким ступенчатым улочкам. Пещерные жилища, в полутьме — кровати, тряпье, дети. Кузница. Жалкие лавчонки с салатом и апельсинами.

* римская деревня. — Ред.

В ресторане у моря — обыгрывали ракушки (трое) фрутти ди mare. Трое с разбойничьими лицами пели (бельканто).

40. Рим. Рыжий, терракотовый. Посольство. Курский², жена и сын. Веранда с виноградом.

При Юлии Цезаре был издан декрет о построении городов по плану.

В Геркулануме найдена библиотека отца Мессалины. 1200 рукописей.

41. Кафель Гондольеро. Озеро. Бродят зеленые тени.

Озеро Неми. Парки Каракаллы. Якорь, в 1852 был такой якорь патентован в Англии. Шарикоподшипники.

Кафель Неми. Обрыв, внизу долина, огороды, виноградники. Солнце, прохладный ветерок. Женщина кричит вниз: Романо!.. Потом: Клавдио, позови Романо. Оттуда отвечает девушка с хворостом.

Церковь — Санта Скаля. Лестница, ползут на коленях. Советские играли на двух старушек, на лиру.

42. Холодный утренний свет в Болонье. Сады. Поля, холмы. Залитая солнцем Верона. Кампанилы. Снежные горы.

43. Берлин в дымах, в утренней дымной мгле. Газовые хранилища, виадуки, пути, рабочие в синем, улицы огромных домов предместий. Мировой центр.

Самоубийство трех братьев.

44. Май.

...Ответ: мало зарабатываешь — повысь квалификацию.

45. Есть такая петрушка.

46. Шумно сели к столу и разыграли желудками.

47. Неокентаврий владеет нами: власть его, а не наша.

Сухово-Кобылин.

48. Дело петушиное — пропел зорю, а там хоть не рассветай.

49. Рассказ Запорожца о Тоне. Кирпичный завод.

50. Новый звук в жизни: сентябрьское ясное утро — с неба неумолкаемое жужжание моторов. В нем свирепость и тревога — неуспокоенный дух человеческий кружит в синеве над городом.

51. Прежде — колокольный звон: покой, забвение, жизнь остановилась, печаль и мечта.

52. Митя³ в Анапе пил чай в одном доме и спросил хозяйку: «Простите за мой смелый вопрос географа: — откуда этот сыр?»

53. Кисловодск.

Достоевский искал опоры и питающей среды для своей творческой личности. Она подавляла его. Буржуазный Запад, индивидуализм буржуазии был ему отвратителен. Социализм [Чернышевского и Белинского, социализм] без революции, без огня и мускулов, казался ему беспочвенным, он возненавидел его, как возненавидел Запад, куда тянули [Ч. и Б.] либералы и нигилисты, одобренные русским хулиганством, приводили его

в бешенство именно — поплеыванием. Оставался один путь для его творческой личности — русская самобытность. Пафос «Идиота» и «Карамазовых» — это раскрытие самобытности и гения в русском характере. Политика тут на третьем плане, политическая установка, функциональный вывод.

54. Грозный (1932 г.).

Густой туман. Вышки. Одиночки-скважины, над которыми качается чудовищное коромысло. Город серебряных цистерн, дымы, железные башни, похожие на цилиндрические кофейники, поезда цистерн, пустыри с лесами строящихся заводов.

Ночью на автомобиле. Совы. Волки. Плотные кучи овечьих стад. Пастухи в бурках, спящие на дороге. Спящие станицы.

Военно-Грузинская дорога. Стада овец, важные пастухи в пыльных папах, как вожди племен. Синие, лазоревые планы гор, поднимающихся к облакам. Казбек, окутанный тучами.

Кайшаурская долина. Водопад мироздания. От снежных вершин, где клубятся облака, до аулов и садов глубоко в пропасти, где отдаленно шумит Арагва. Пышная, как рыжий ковер, долина Арагвы. Отары овец, спускающиеся на водопой. Гнезда аулов с прямоугольными башнями.

В черно-серебристых облаках побежала по-южному ослепительная половинка луны.

Р. С. Перевал. Позади пустынный Кавказ, снежные вершины цвета увядшей травы, песка и глины. Впереди — синий, лиловый юг, нагромождение лесистых вершин, теплые густые тени.

55. Батум.

Перед закатом. Над горами мгlistые, переходящие в туман, тучи. За молом — светлые огни иностранных кораблей. На синеем рейде лежат корабли. Медленный, сильный прибой. Темнеет. Близко, закрывая весь порт, проплывает силуэт гигантского корабля, полного бензина.

56. На другой день: безветренно, безоблачно, небо над морем в слоях парового дыма. Исковерканное солнце садится в море в стороне Турции. И небольшой закат, будто за ненадобностью, быстро растворяется в сумерках.

На бульваре — пальмы, бамбуки, подстриженные боскеты. Еще не светящие фонари. Маленькая кудрявая девочка бежит, смеется. За ней — должен быть брат. Догнал, она вскрикнула. Поднял на руки, она прикинула головой к его плечу. Затихла. Пошли молча. Миг прошел. Все забылось.

Долина Чороха и Аджарисцхали. Черно-рыжие шатры курдов, утоптанная земля, по краю, где шатер не доходит до земли, — постели, подушки, покрытые паласами. Шерстяные веревки. Медная посуда. Костры перед шатрами. Пекут хлеб на раскаленном камне, сверху железный лист с углями. Пестрые женщины, повязанные белым и еще по лбу — пестрым. Все вяжут, быстро, не глядя. Дети на плечах. Молчаливые, суровые, худые мужчины. Черные козы. Рядом пробивают туннели ГЭСа.

57. В ресторане.

— Официант, мясо лошадиное?

— Как говорится, за последнее время ощущается.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ
В. М. СВЕШНИКОВА
К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ».
ТИПАЖ
Рисунок (карандашом, 1952 г.
Собрание В. П. Зимовой,
Москва

58. Комментатор к переписке Флобера утверждает, что ненависть Флобера к Сен-Симону, Фурье, Прудону и после 1871 года отвращение к Коммуне и т. д. — происходило от страха его, как рантье, потерять капитал.

Так утверждать может только мещанин, потенциальный рантье. Нужно прочесть письма Флобера, полные огромной печали, отвращения к современному мещанскому, ничего не знающему и ничего не понимающему обществу, [чтобы понять, что] значительности человека, перешагнувшего через классовые перегородки. Но он был сын своего века. Социализм для него был переплетен с мещанским утопизмом Фурье, с властью толпы — демоса — невежества. Нельзя винить человека в том, чего он не знал. Но несомненно — живи Флобер в нашу эпоху — он был бы первым борцом на нашей стороне, а не на стороне рантье.

59. Много я вам написала, но это только одна пылинка нашей жизни.

60. Рассказ Кости В., как по ночам проходили поезда с кулаками, увозимыми в Сибирь. Керосиновые факелы. Грозные окрики часовых. Разорванные рубахи, бьют себя в грудь, ругают, надрываясь...

61. К роману «19-й год».

Аграрные корни гражданской войны. В основе романа изображение большого села, где началось расслоение: крепких, зажиточных кулаков и — малоземельных, батрачества. Картина эта разрастается. Справа примыкают помещики, слева — городские рабочие. Руководящие силы: Ленин и Париж.

19-й год был предпоследней страницей феодальной истории России. Последняя страница переворачивается в 1933 году.

62. Мещанин (вроде Невзорова) влюблен в девушку, — без успеха. На дворе сушатся на веревке ее панталоны, рубашки, бюстгалтеры. Он глядит в окно и в волнении пишет стих. Ходит томный и мечтательный.

63. Человек, только что воспринявший идею, похож на охотничий сапог, вымазанный жиром: снаружи неубедительно блестит, но внутри весь еще жесткий.

64. У Федорова. Скрипач поворачивается задом к публике, играет в зеркало. В перерывах рисует на нотах женские головки.

65.

Рабочие о себе:

Никаких у нас героических поступков не было. Работаем через силу, остается время и на общественную работу. Просто мы помним всегда о той обязанности, которую партия накладывает на всех коммунистов, — проводить на личном примере все указания партии.

66. Не забыть: Екат(ерининский) парк. Стволы, за ними голубые дымы, сквозь них сквозит озеро. Блестят, как металлические, кучи прошлогодних листьев. Кричат грачи. Гудит аэроплан.

67. В окне кооператива — серп и молот из горчишных банок.

68. Старчаков⁴, когда подвыпьет, дарит своим маленьким дочерям самое дорогое — рыболовные крючки.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ
В. М. СВЕШНИКОВА
К ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»
ТИПАЖ

Рисунок (цветной карандаш), 1952 г.
Собрание В. П. Зимовой,
Москва

69. На хрен волку жилет — все равно о кусты обдерет.

70. История с нераскрывшимся парашютом. Командир снимает с трупа парашют, поднимается и прыгает с крыла...

71. Влюблен в нее не выше пояса.

72. Чиновники.

один: пришел засвидетельствовать свое почтение,

другой: ручку-то уж полагалось бы к сердцу прижать.

73. Типичная биография.

В 18—19 году она замужем за красным офицером.

В 23—25 — за нэпманом.

В 27 — за партийцем, отработчиком.

74. Моряк (капитан) привозил ему бутылку виски, мамаше — свежий ананас. Но с презрением отказывался, когда просили привезти, например, галстук.

75. К пьесе. Полнота жизни как цель, как ощущение и необходимость воспитывать в себе презрение к смерти и щедрость в трате жизни.

Всечеловеческое братство и классовая ненависть.

Тип человека, который в ощущениях забежал далеко вперед, и обуздывающая действительность.

76. Ситуация.

Муж (или жених), второй муж (или любовник). Она вдохновенно лжет обоим. Они узнают. Объединяются. Она больна (аборт). Они изливают чувства друг другу, не спят. [Оба отчаянно влюбляются в нее.] Тут еще отец, которому она лжет, говоря, что в ней три человека (третий холодно наблюдает со стороны). Они мечтают устроить ее в гостинице. Они хотят ее спасти.

77. Тема: труд — сознательно творческий — высшее состояние человека.

78. Написать: о зеркале в театре, — граждане в первый раз увидели себя.

79. О ревнивом муже — мнительность, думает, что он хуже жены. Во всем видит, что его унизили, обманули. Зачем одевается? Она — нарочно в валенках, в старом свитере. Недоволен, опять оскорблен — для мужа значит можно — кое в чем. Поселился на краю города, где непролазная грязь. Она забеременела, уехала в Москву. Ребенок умер. Разрыв. Пустота. Вся — пустая. Теперь — только без драм.

80. На улице девочка с возмущенными глазами: «Из-за пяти копеек такая волокита... Наплевать».

81. В вестибюле в «Праге» разговор человека со швейцаром: «Не велено пускать». Он настаивает — и все одно и то же. Сверху сползает пьяный, теряет все время карандаш и двугривенный. Вдруг: — «Вести».

82. «Все наше, только нет ничего». (Старичок в Торгсине.)

83. В саду «Эрмитаж». Шашлычная. Шутки, спор. Один сидит за бутылкой пива. Вдруг, когда все замолчали: — «Я все понял...»

84. На телеграфе (на Невском) костлявые худые руки женщины в пенсне, как сонные, бродят по клавиатуре Морзе.

85. — Нельзя же всегда жить повышенно, горением.

— Почему? Это то состояние, которым только и должен жить человек. Это и есть счастье жизни. Каждый из нас — творец, мы все участвуем в творчестве. Весь народ испытывает то состояние, какое испытывал, скажем, Пушкин.

86. Рассказ Буденного. Под Ростовом 19 раз за сутки ходил в атаку. Атака — спшибаются 5—10 человек. Когда догоняешь, иного ударишь рукой. Он кувыркается с лошади, потом приподнимается, стоит, улыбается глупо.

87. Ночью в редакции. Цыпин⁵ на самом мягком тоне — в телефон: «Куйбышев прислал 150 строк. Чёрт ее знает... Иностранную информацию придется разрезать, чёрт ее знает, — 50 строк под Калинина...»

О секретарше: «Какие страдания, очень нравится, но всех же нельзя, чёрт ее знает...»

Сразу входят зав. отделами. Бешеный спор.

88. Руковод у Александр<овского> дворца выстраивает отдыхающих в колонну для прогулки...

«В затылок... В строю не разговаривать... Тов<арищи>, перестаньте же разговаривать... Надо отнестись серьезно... И т. д.

Теперь мы запоем бодрую песню... Шагом марш...»

89. Не забыть. Парк. Круглая площадка с клумбой. На скамейке женщина в холщевом платье синем, как небо над ветвями. Волосы узлом. Объясняла двум мальчикам архитектуру дворца. Они за спинкой скамейки на траве рисуют. Она шьет, думая. Пришла молоденькая женщ<ина> с ребенком. Он негромко заплакал, нежно взяла на руки.

Беззвучно проехала велосипедистка. Свежезеленая листва и небо такое, что хотелось бы улететь... В солнечных лучах летают стрекозы, как птицы, охотятся за мошками. Представить, что эти стрекозы когда-то были в полметра, хищные и страшные, и солнце беспощадно жгло сквозь влажную мглу чудовищные деревья... И этот кроткий север, люди, думы, подметенный песок.

90. Зыркать глазами.

91. Нас так наладят отсюда, — засвистим.

92. Управдом с усами, бывший партийный. Жена — знахарка. Приходит человек с длинной шеей. Просит дать удостоверение: его два раза душили, один раз резали жена и дочь, пот<ому что> у него 20 отрезков материй. «Теперь обязательно они меня кончат».

93. О парашютистке.

У отца каменный дом, сам — дворником. Проклятое пятно происхождения. На службе — под сокращения. Уволена из института. Красива, обаятельна, тонкие красивые руки. Ребенок. Живет в мрачной комнате,

перегороженной шкафами и занавесками. Один выход — поразить мир. Она честолюбива. Спорт — прыжки в воду. Она начинает прыгать. Первый раз вылезла на крыло — животный страх бездны. Внизу — люди. Не струсить перед ними — это выше страха. Прыжок, голубой простор. Падая, пела, как учил летчик.

Он — из голубого простора.

Говоря о нем, она краснеет, и лицо ее становится счастливым...

Рекорд прыжка. Все изменилось. Она — герой.

94.

Заявление в суд.

...Я инвалид 1-й группы, прилагаю заявление доктора психопата. Я не могу платить за Ивана Павлова и его электричество, который нахально симулирует своей бедностью, а, между прочим, у него две дочери, обе очень взрослые, хорошо одеваются и кормятся, потому что поздно возвращаются домой и начинается пение в три голоса, а отец помогает им басом, из которого видно, что голодный человек басом петь не будет.

95. — Во что вы играете?

— В дочки-матери.

— А как это играть?

— А мы все варим...

96. Не забыть.

Остров Готланд. Низко над ним солнце. Весь воздух и очертания бесно-желтые, горячие. Крутой обрыв южного мыса. Родина готов.

97. В зной в Париже бензиновая вонь, как у скверной бабы под мышками.

98.

Кавказ (лето <19>34).

Армхи. Рассказ Цицкиева. Кровная месть. Последний сын — прошло 30 лет, все еще спрашивают: что же ты? Он пошел спросил отца — кто убил дядю? Взял кинжал, пошел в соседний аул к старику-убийце. Тот сидел у очага. Насторожился. Молодой сказал: у меня пропали кони, пойдем в аул Эрзи. Старик взял ружье, спустились к реке Армхи. Был вечер, старик присел, начал творить намаз. Молодой бросился на него с кинжалом. Но где же ему: он был еще молод, а старик, 75 лет, — крепок, как камень. Старик его подмял, но молодой вытащил его кинжал и убил. Взял винтовку, ушел и заблудился в лесу. Три сына старика и племянник бросились искать убийцу. Он наутро вошел к племяннику в саклю: «Я твой гость». Делать нечего, сели у очага, молчат. Ворвались сыновья. Племянник им: если убьете гостя, я буду опозорен на весь мир. Отвел его в хлев, дал кинжал: — Если они меня убьют и пойдут за тобой — коли, дверь узкая.

Отвел его в его аул. Но в его саклю не зашел и хлеба его есть не стал: теперь берегись.

Три старика около аула Эрзи. Белые бородки, надвинутые бараньи шапки, горящие дико и строго серые глаза. Сыромятные поршни. Античные лица.

99. Аул Эрзи. Темно-зеленая гора будто вогнута, как чаша. Дымное облако над башнями (на полугоре). Внизу — бело-бирюзовая река. Вдали развалины и за снеговыми вершинами, за облаками — Хевсурия.

100. Мирная Грузия. Аулы на склонах, сады, поля. На крыльце сакли — молодая женщина, смеясь, крутит веретено, прядет. У ног ее на ступеньке — молодой грузин. И старик стоит, прислонясь к косяку двери.

Синие холмы. На севере — мраморная синева кавказских вершин.

101. В колхозе называли детей — Рудольф, Идея.

АВТОГРАФ НЕОКОНЧЕННОГО РАССКАЗА А. Н. ТОЛСТОГО
«НОЧЬЮ МЕЖДУ ДВУМЯ БОЯМИ» И ФОТОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ, 1927 г.

Смонтированы на листе из альбома
Института мировой литературы им. А. М. Горького, Москва

102. Это — не фунт дыму.
Ешь и пачкайся.
На — покури от лягавого.

103. Одно настроение: когда окружающий мир разыгрывает симфонию на твоих нервах. Другое: когда ты внимаешь, отрешенно от себя, миру и людям. Когда тебя волнуют чужие судьбы и переживания.

104. Бесперывное чувственное творчество — служит основой всего чувственного мира.

105. Первенство природы по отношению к обществу.

106. Свергающий класс *только в революции* может избавиться от старых пороков и стать способным создать новое общество.

107. Коммунизм не останавливается на том, чтобы объяснить мир, но стремится изменить его.

108. Девушка — красноармейцу:
— Зайдемте ко мне, я вам справлю удовольствие.
Он был молод, не понял.

109. Август 1936 г.

Полет над Ламаншем. Ламанш рябоватый, широко залитый светом, покрытый, будто огромными льдинами, теньями от облаков.

Влетаем между облаками, они чистые и плотные, те самые, что в июне плывут над землей с синими днищами... (Вспомнил, как в детстве, лежа на земле, глядел на такие облака и мечтал. И вот — я среди них.) На минуту влетаем в серую дождливую тучу, по овальным стеклам аэроплана косо проползают крошечные капельки.

Англия — светло-зеленая равнина, разграфленная геометрическими фигурами живых изгородей.

110. Второй полет весной <19>37 (конец марта). Огромный воздушный корабль. Завтракаем. Над Англией — попадаем в туман и дождь. Неожиданно из мглы — необъятный кирпичный, черепичный мокрый Лондон. Спускаемся под дождем. По асфальту нас перегоняет индуска в непромокаемом пальто, из-под него развеваются лазоревые одежды, обшитые серебром. Сандалии.

111. На Пикадилли низенький старичок, грязный, в грязной шляпе, под мышкой несколько рваных зонтиков, — равнодушный ко всему.

112. Четверо коренастых рабочих, в пиджаках без белья, поют крепкими заунывными голосами, — что-то похожее на церковное или на балладу. Пятый, длинный, с выбитыми зубами, протягивает засаленную шляпу.

113. Поездка в Глостершир. Костры, запах дыма, прели и навоза. Туманные дали. (Апрель.) Замок — террасы газонов. Утром иней. Рассказ (брата и сестры) о привидении.

114. В кафе около Лувра.

Идет молодой худосочный человек, чиновник, одет старомодно. Весь вид, — какие-то были в детстве надежды, все погасло. Париж — как нечто отвлеченное, это не для него. Идет, глядит мимо всего.

Другой, коренастый, с сигарой. Заработал, — эта минута его. Существо не думающее, при газовой атаке сдохнет без мыслей и сожаления.

Опять то же ощущение — будто это мир теней — его страдания бесплотные, не порождающие трагического, того, что художник мог бы воплотить в значительное, в грандиозное.

Страдание при конце цивилизации — беспцельно, бескрыло. (Неверно, что античная трагедия — отражение гибнущего класса.) Художник не вдохновляется, художник отворачивается от этого, как от кучи пепла и мусора.

Только молодой, полный силы мир познает все полнокровие трагедии.

115. У Прюнье — американка с подагрическими руками расправлялась с крабом при помощи каких-то зубоврачебных инструментов.

116. На аэроплане в Москву (на похороны Горького) ⁶

Мужественность аэропланного взлета.

Пилот читает роман.

Солнце, ущербное, как месяц (затмение), несло за перистыми облаками. (Сквозь черное стекло.)

Черная, как базальт, речонка огибала красноватые пашни. На плешинах среди леса домики бросали утреннюю тень. Домики кажутся игрушечными, будто там живет жучок.

117. В Брюсселе.

У ней была длинная невинная шея, припухлый рот и мутные глаза неспроснувшегося животного. Он — горбун, хромой, красивое печальное лицо.

118. Молодежь не согласна жить в этом мире, он ненадежен, он тесен, грязен, он развращен, и нет надежды на его исправление. Он ничего не обещает, кроме нищеты и бомб в какую-то ближайшую дождливую ночь.

119. «Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе... И ежели чего точно изобразить не можем, не языку нашему, но недовольному своему в нем искусству приписывать долженствуем. Кто отчасу далее в нем углубляется, употребляя предводителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море» (Ломоносов).

120. В тайном смысле этого слова...

121. Послать безответных сынов.

122. С темна до темна...

123 ...Таскал воду по 30 коромыслов.

124. ...Идут передовиком...

125. ...Морда у него неудобная...

126. Вопросы искусства, даже вопросы стиля приобретают неожиданную политическую остроту, когда индивидуализм (эстетизм) в стремлении одеться по-современному шьет себе пиджак и брюки у троцкизма.

127. Мы человеколюбивы и поэтому непримиримы.

128. Оратор (в колхозе) вставляет все время (в речь) «веришь или нет».

129. У того ребро загнули, тому бок распороли.

130. Я жила прислугой у буржуаза. Что я видела? Теперь у меня трое детей, — старший — директор завода, дочь — учительница географии, младший — в НКВД. Все партийные.

Каждый почти колхозник читает газету, каждый колхозник знает, что делается на всем свете.

Из сказок

131. Бабушка — задворенка.

132. Старый матерый человек (стар-матёр).

133. Поел, стал сытешенек, веселешенек.

134. Пошла стряпня — рукава стряхня.

Кто про что, а кто — в пазушку...

135. Обокóнье.

136. Жили они богато да таровато, денег скласть некуда, да мешка купить не на что... Старуха была красавица, за окошко взглянет — птички дохнут, собачки лают. Было у них скота много — два кота дойных да две кошки подойных. Была медная посуда — крест да пуговица, да был огород — репей да луковица. Хлеба много, а есть нечего.

— Эй, народы, у меня какво в избе весело, ребята ругаются, жонка ревет, а плясать некому...

137. Со страху он дверь припер и огонь погасил.

138. Ему занутило об...

139. Не спал,— глаз с глазом не сошлись.

140. Припал на мягкую траву.

141. Устал до смерточки.

142. Сном дорогу не искоротить.

143. Конь идет смутно.

144. И так мне край приходит, а ты мне слез прибавил.

145. У ней сердце вскипело, слезы свои подтерла...

146. Он схватил его в бремя.

147. Дорожный человек и костоват и черен.

148. Он отвечает сгрубá.

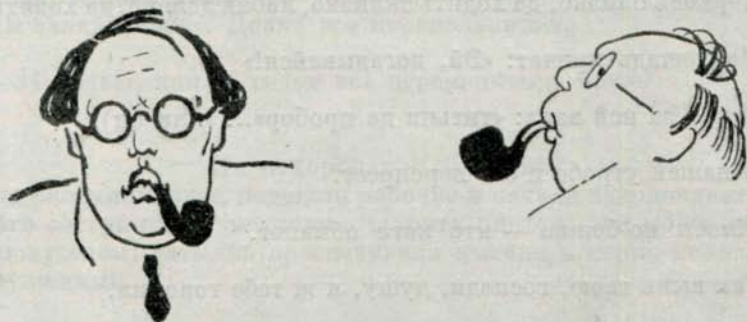
149. Отказался от водки совершенно.

150. Почему люди скоро умирают? Торопятся. О время трутся.

151. Тогда он кое-как кое-что рассказал ему простенько.

152. Суворов: Букли не пушки, косы не тесаки, а мы не немцы, а русаки.

153. Вместо «не совсем» — «не гораздо».

А. Н. ТОЛСТОЙ

Шаржи Н. Э. Радлова (перо), 1930-е годы

Литературный музей, Москва

154. Бесперспективный делегата.

155. Оборотистая старушка.

Из старых записей

156. За то казак гладок, поел да на бок.

157. Говорил день до вечера, а слушать нечего.

158. И на доброго коня бывает спотычка.

159. Наша невестка все трескает.

160. Всякая сосна своему бору шумит.

161. Без пятна не сносить полотна.

162. У невесты — частый гребень да веник, да алтын денег.

163. Женины-то деньги петухом в глотке запоеют.

164. Жениться — не чихнуть, можно и погодить.

165. До слез ему стало во мгле ходить.

166. Сердце одебело завистью.

167. Кто торгует, тот и ворует.

168. Ветер кручины не развеет.

169. Вам смех, а у нас в лаптях снег.

170. Первый снег — зазимок. Через 6 недель устанавливается зима.

171. ...Встань утром рано, чуть завиднеется...

172. Церковь близко, да ходить склизко, кабак далеко, да ходить легко.

173. На лошадь кричат: «Эй, догадывайся!»

174. Что я за ней взял: «титьки да пробор»... (или он)

175. В нашей утробе и еж перепреет.

176. Живем по-божьи — кто кого обманет.

177. Так вынь твою, господи, душу, я ж тебе говорил.

178. Вернулись из города. Вышли в сад. Луна высоко. Цветет табак. Сосны, тишина. (О том, что я не чувствую, что это мое и мне это не нужно.) Миля⁷ сказала: я тоже, я, как птица, — вылетела из темноты и улетела в темноту и радуюсь дню.

179. *Смех.*

Глаза его сощурились и пошли морщинами, лицо раздвинулось вширь, во рту стали видны все зубы, затем началось скрипение — кка, кка, — все громче, и он засмеялся, захохотал, разгрохотался, топая ногами.

180. Старик в шалаше: хочу еще два года прожить, чтобы сто лет случилось.

181. Лучше бы я ту жизнь никогда не видала, вернулась сюда, разве здесь жизнь — чахотка. (Была в Монголии.)

182. Мужик гребет на баркасе через озеро.

— Туча с одной стороны сердитая и с другого конца идет туча сердитая, сойдутся, наскочат — гром, молния. Одна туча на горюшку села, мы ходили смотреть, руками трогали, — кисель.

183. Мимопешшие века.

184. Сражаются с собственными мечтами и сновидениями.

185. Сверчки сидят в щелях и посвистывают.

186. Прошел дождь, унесло тучу, сбоку проглянуло солнце и закуковала кукушка.

187. Со стороны заката из-за Москвы-реки с лугов летели майские жуки. Они летели беззвучно, свесив зады, некоторые почему-то поворачивали обратно. Ласточки, входя в пике, атаковали майских жуков.

Июнь 1941

В Зименках⁸

188. Человек низменного роста.

189. Убогий — руки неправильные и ноги неправильные. Такой — рождённый.

190. У нас в деревне сверчки острые, спать не дают, мы на них обижаемся.

191. Пирог ряженный.

Ужин завидливый... Девка все переполовинит...

192. За ночью, как за годом все перемениться может.

Сентябрь <19>41

193.

На похоронах Каблукова⁹

Когда окончили речи, подошли рабочие и начали заколачивать крышку гроба, его сестра стала медленно шарить платок, она молча заплакала, на ее [полуседом] затылке просвечивала лысина и серые волосы висели, как у мужчины.

194. Генерал Вольский¹⁰ в постели. Серые большие глаза, правильное, красивое, загорелое лицо, с легкостью освещающееся улыбкой. Ответ<ает> — «Точно». Его жена — инженер-капитан — высокая, изящная, с молочной кожей, в овчинной безрукавке.

195. Харчи сегодня плоховесные, от них человек ходит задумчивый.

196. Белье плохо вымытое — псивое.

197. В частом бывании.

198. Большекромный.

199.

22 июля <19>43 г.

Конец войны уже ощущается. Очевидно — сентябрь, октябрь будет концом войны или отступлением Германии за свои границы. Может быть, зима будет временем затихших военных действий и всяких, со всех сторон, переговоров о капитуляции. Но долго Германии не продержат в руке оружие. Тогда начнется расправа. Вернее первый тур расправы с наиболее видными. Затем в Германию войдут американские администраторы. Военная администрация Европы будет продолжаться лет пять, может быть даже десять. Будут национальные комитеты, потом временные правительства, затем бунты, революции, перевороты. Отчаянная борьба политических группировок. Народы будут сыты и будут рады работать. Военная администрация (Америки) будет изо всей этой мути варить суп.

Странная роль Японии. Ее военная агрессия и ее сопротивляемость и живучесть должны сыграть, в конечном счете, прогрессивную роль в общем ходе исторических событий. Япония нейтрализует чудовищный потенциал американской военной агрессии. Не будь Японии, Америка бросила бы — хотела бы она того или не хотела — свои миллионы самолетов и танков и военных судов на осуществление мировой агрессии, в сущности перехватила бы неосуществившиеся замыслы Гитлера.

Что будет с Россией. Десять лет мы будем восстанавливать города и хозяйство. После мира будет нэп, ничем не похожий на прежний нэп. Сущность этого нэпа будет в сохранении основы колхозного строя, в сохранении за государством всех средств производства и крупной торговли. Но будет открыта возможность личной инициативы, которая не станет в противоречие с основами нашего законодательства и строя, но будет дополнять и обогащать их. Будет длительная борьба между старыми формами бюрократического аппарата и новым государственным чиновником, выдвинутым самой жизнью. Победят последние. Народ, вернувшись с войны, ничего не будет бояться. Он будет требователен и инициативен.

Расцветут ремесла и всевозможные артели, борющиеся за сбыт своей продукции. Резко повысится качество. Наш рубль станет международной валютой. Может случиться, что будет введена во всем мире единая валюта. Китайская стена довоенной России рухнет. Россия самым фактом своего роста и процветания станет привлекать все взоры. Америке будет слишком много хлопот в Тихом океане и в Европе, нас она оставит в покое, хотя будет стараться ссорить нас с Англией. Труднее всего будет Англии. Кусок за куском Америка будет отхватывать от ее могущества. Англия будет стараться уравнивать свои силы — близостью с Россией, стараться связать интересы свои и наши. И это будет нам на пользу. Будет ли революция в Европе и Америке? В ближайшие 10 лет после войны — нет. Ряд революций совершится тогда, когда Россия станет несомненно превосходящим примером, а для этого нам понадобится не менее десяти лет.

200.

Осень 1943 г.

На Никитской у церкви кучка людей, сбились, глядят на тротуар. Две милиционерши поднимают женщину, распухший мокрый от слез рот, растрепанные липкие волосы; она поднимается, держа мальчика лет восьми, в ушанке; он похож на мать, такой же некрасивый, насупленный, — не отрываясь глядит на мать. Милиционерки бестолково ее толкают и тащат. Она опять садится, кричит со слезами: «Чего вы меня толкаете? Не пойду... Не толкайте меня». Видимо, милиционерки не меньше ее взволнованы и сердятся... Я спрашиваю — в чем дело? Человек отвечает: «Бросилась с ребенком под трамвай... Вот дура-то...» Другой, отходя, говорит мне: «Дура, ну и дура...»

201. Взятие Киева. Салют. Смотрю с угла Тверской и Пушкинской площади. Над Кремлем взлетают пучки ракет. Оранжевый расплывчатый закат. Золотистые и зеленые огни взлетают до луны; ее огромная половина над гостиницей «Москва».

202. Говорят женские слезы вода, нет женские слезы — невода, ими мужиков ловят, а короче говоря — бредни.

203. Неукротимая стерва.

<19>44 г.

204. Апрель. Бледно-голубое чистое небо. Кричат грачи, тает с крыш. И бешеный ветер крутит снежную пыль, несет с деревьев облака снежной пыли.

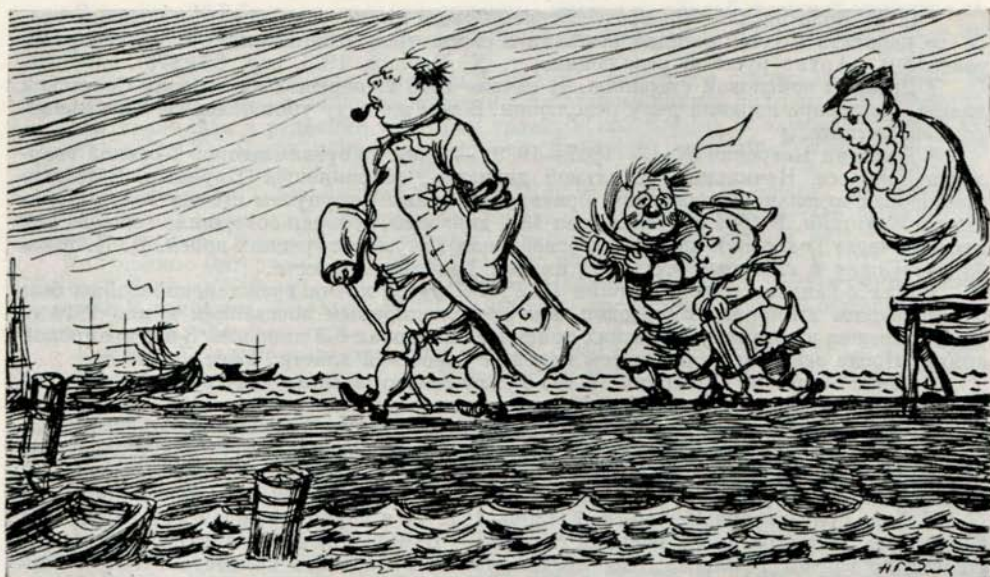
205. В громкоговоритель — между залпами салюта — слышно как кричат галки на Красной площади.

206.

Маль-	Как в барвихинском колхозе
чишки	Солучилась беда,
	Восемь девок отелилось,
	Похлебаем молока.

207. Бежать и хвост поджечь, а — стоять и меч поднять.

208. Бережливого коня и зверь в поле не бьет.

А. Н. ТОЛСТОЙ — АВТОР «ПЕТРА I»

Шарж Н. Э. Радлова (перо), 1930-е годы

Литературный музей, Москва

ПРИМЕЧАНИЯ

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 1

45 страниц. После страницы 31 до 36-й идут чистые листы. С 36-й и до последней страницы записи продолжают.

Книжка начата в конце 1926 — начале 1927 г. Тогда Толстой собирал материалы ко второй части трилогии «Хождение по мукам».

Большинство записей в этой книжке (рассказы одного из участников гражданской войны Д. П. Жлобы, сведения о Махно, пейзажи Каспийского моря и Волги) сделаны в мае — июне 1927 г., когда писатель поехал для сбора материалов к роману «Восемнадцатый год» из Ленинграда в Ростов. Там, в областном архиве Истпарта, он изучал исторические документы периода гражданской войны. Из Ростова Толстой делал выезды в Новочеркасск, Таганрог и на станцию Сосыка к Д. П. Жлобе. Затем через Махачкалу он поехал в Астрахань, откуда на пароходе поднялся до Рыбинска и вернулся в Ленинград.

Лето 1927 г. Толстой проводил в доме отдыха Цекубу «Марьино» под Ленинградом. По-видимому, к этому времени относится запись 60 о «заклятии слепней».

Закончена книжка, очевидно, осенью 1927 г. Одна из последних записей — о Таганроге, возможно, сделана раньше. Записи №№ 1—11, 14—25, 32, 35, 37, 41, 47—49, 76, 77 зачеркнуты Толстым, по-видимому, как использованные.

¹ Эстрадный певец, в 1920 г. эмигрировал с войсками Врангеля из Севастополя. В 1943 г. вернулся в СССР. Выступал с концертами, снимался в кинофильмах. Лауреат Государственной премии. (См. его воспоминания в журн. «Москва», 1962, №№ 3, 4).

² В 1919 г. И. Новокшионов командовал Зиминским фронтом красных войск. См. И. Новокшионов. Партизанские были. М., ОГИЗ, 1933, стр. 17 (рассказ о Колчаке).

³ Петр Леонтьевич Петров-Соколовский — советский писатель, драматург, участник гражданской войны на Южном фронте. Познакомился с Толстым в 20-х годах.

⁴ Губернатор Енисейской губернии в период колчаковщины. Известен своей жестокостью, подавлял восстание 17 ноября 1919 г. во Владивостоке.

⁵ Один из организаторов переворота, в результате которого Колчак был провозглашен правителем. См. «Допрос Колчака». М., ГИЗ, 1925, стр. 224, а также «Архив русской революции», т. X. Берлин, 1923, стр. 177—370.

⁶ П. В. Вологодский был председателем Совета министров Омского правительства. В его кабинете Колчак ожидал решения о своем провозглашении Верховным правителем (см. «Архив русской революции», т. X. Берлин, 1923, стр. 89, 179).

⁷ Донской войсковой старшина. В начале 1918 г. перешел на сторону Советской власти, но вскоре изменил делу революции. В том же году убит белоказачьим офицером на митинге.

⁸ Дмитрий Петрович Жлоба (1887—1939) — один из организаторов Красной гвардии в Донбассе. Начальник «Стальной дивизии», оборонявшей Царицын. В 1918 г. командовал отдельной кавказской бригадой и конным корпусом против войск Деникина и Врангеля. В 1921 г. командовал 18-й дивизией, которая совершила героический переход через Годерский перевал и освободила Батум от турецких войск. Д. П. Жлоба изображен в «Хмуром утре» под именем Дмитрия Шелеста.

⁹ Штабс-капитан царской армии Г. Григорьев во время гражданской войны был петлюровским атаманом, руководил контрреволюционным восстанием в мае 1919 г. Затем перешел на сторону советских войск и командовал 6-й дивизией 3-й Украинской армии. После освобождения Одессы изменил Советской власти. Убит в 1919 г.

¹⁰ Южная группа VII армии М. Н. Тухачевского (командовал группой А. И. Седякин) участвовала в подавлении Кронштадтского мятежа в марте 1921 г. Группа, состоявшая из сводной дивизии П. Е. Дыбенко и 27-й омской дивизии В. К. Путьна, насчитывала около 10 тысяч штыков. Действовала на южном побережье Финского залива. Группе было придано 300 делегатов X съезда РКП(б). Петроградские ворота — главный («лобовой») вход в Кронштадт.

¹¹ Петр Григорьевич Петровский (1899—1942) — в период гражданской войны был комиссаром 22-й стрелковой дивизии (начдив — В. И. Чапаев). В январе 1919 г. участвовал во взятии Уральска, был председателем Уральского комитета РКП(б), возглавлял оборону Уральска в апреле — мае 1919 г.

¹² Черноморский матрос, анархист.

¹³ Федор Григорьевич Подтелков (1886—1918) — руководитель съезда Донского казачества в станице Каменской (январь 1918 г.), председатель Донского военно-революционного комитета, затем — член ЦИК и председатель СНК Донской республики. Подтелков был военным комиссаром и командующим Донской советской армией. Вместе с Михаилом Васильевичем Кривошлыковым (1894—1918), секретарем Донского военно-революционного комитета, и другими товарищами во время экспедиции в северные районы Дона был окружен восставшими белоказаками и разоружен. 10 мая 1918 г. 78 бойцов отряда были расстреляны, а Подтелков и Кривошлыков 11 мая 1918 г. повешены.

¹⁴ Градоначальник Ростова-на-Дону.

¹⁵ В. С. Толстов командовал уральской армией Колчака в начале 1919 г.

¹⁶ «Марьино» — дом отдыха Цекубу под Ленинградом, где Толстой провел лето 1927 г.

¹⁷ Белогвардейский генерал, командующий Северо-Западной армией в 1919 г., руководил первым наступлением на Петроград.

¹⁸ Волин (В. М. Эйхенбаум) — идеолог махновского движения, анархист, впоследствии — эмигрант. Им написано предисловие к книге П. А. Аршинова «История махновского движения. 1918—1921». Берлин, 1923.

Имена Яшина и Теппера, по-видимому, тоже махновцев, в книге Аршинова, где даются характеристики многих участников движения, — не названы. Не упоминаются они и в кн.: Н. Махно. Под ударами контрреволюции. Париж, Изд. «Комитета Н. Махно», 1935—1937.

П. А. Аршинов познакомился с Махно в 1911 г. в тюрьме, в 1919—1921 гг. заведовал культпросветом в махновской армии, впоследствии написал «Историю махновского движения. 1918—1921». Берлин, 1923.

¹⁹ Генерал Я. А. Слащев, служивший сначала в деникинской, а потом во врангелевской армии, отличался жестокостью при подавлении партизанского движения. В 1920 г. эмигрировал. Осенью 1921 г. вернулся в СССР, преподавал в Высшей тактической стрелковой школе РККА и в 1929 г. был убит курсантом, родственником одного из казненных им. (О Слащеве см. в воспоминаниях А. Н. Вертинского — журн. «Москва», 1962, № 3, а также в кн.: Ф. Фомин. Записки старого чекиста. М., Политиздат, 1964.)

²⁰ Здесь Толстой обозначил план части города Екатеринослава (ныне Днепрпетровск).

²¹ Н. Е. Бредов командовал гвардейскими частями в деникинской армии.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 2

164 страницы. Записи сделаны с 1-й до 81-й стр., дальше идут чистые листы до стр. 162. На страницах 162, 163, 164 записи расположены в обратном порядке, начиная со стр. 164. Возможно, что эти записи сделаны ранее, чем те, что идут с первой страницы.

В книжку № 2 были вложены скрепленные листки из другой записной книжки с записями о действиях корпуса С. М. Буденного (записи 118 по 124). Запись 125 — отдельный листок.

Книжка № 2 начинается перечнем фамилий участников гражданской войны. За каждым именем следует номер стенограммы их воспоминаний, под которым эти стенограммы хранились в редакции «Истории гражданской войны» (в настоящее время находятся в ИМЛ). После номера кратко — одним-двумя словами — отмечено, какие сведения содержатся в стенограмме.

Эти материалы Толстой начал получать с июля 1934 г. В то время, по-видимому, и была начата книжка. Тогда писатель собирался приступить к третьей части «Хождения по мукам», которую он предполагал назвать «Девятнадцатый год».

Полученные материалы заставили Толстого изменить свои планы. В 1935—1937 гг. Толстой написал повесть «Хлеб» («Оборона Царицына»), лишь тематически примыкающую к трилогии, и только в 1939—1941 гг. — последнюю часть «Хождения по мукам» — роман «Хмурое утро».

Книжка № 2 закончена примерно в 1939—1940 гг. На последних страницах помещены материалы и наброски, относящиеся уже непосредственно к роману «Хмурое утро».

Записи №№ 9—13, 18—21, 23—25, 67—69, 71—78, 82, 83, 84, 85 перечеркнуты Толстым как использованные.

Запись № 4, сделанная, по-видимому, раньше, была вычеркнута, когда Толстой решил заполнять эту книжку материалами, относящимися к 1919 году.

¹ Командир коммунистического полка Южной группы XII армии в 1919 г. После гражданской войны преподаватель в военных академиях. Составил «Библиографический указатель по истории гражданской войны в СССР» (М., 1930); автор мемуаров о гражданской войне (см. Ф. А н у л о в. Прорыв. Л., ГИЗ, 1928; е г о ж е. Союзный десант на Украине. В кн.: «Черное дело». Одесса, 1925, стр. 27—137).

² Перечень воспоминаний из материалов, собранных редакцией «Истории гражданской войны» (приводятся фамилии мемуаристов и номера, под которыми рукописи хранились в архиве).

³ Генерал Греков командовал частями армии Деникина на юге Украины в 1919 г.

Французский генерал д'Ансельм командовал войсками Антанты в оккупированной Одессе в 1918—1919 гг. После оставления Одессы был отдан под суд французским правительством.

⁴ При заключении Брестского мира между советскими войсками и германскими оккупационными войсками была установлена нейтральная полоса, шириной в 10—15 км, проходившая в основном по Черниговской и Курской губерниям.

⁵ Писатель, украинский буржуазный националист, один из руководителей правительства Центральной рады, глава Директории в 1918 — начале 1919 гг.

⁶ Председатель кабинета министров Директории и министр иностранных дел.

⁷ Член управления Директории.

⁸ А. С. Бубнов с марта 1919 г. входил в состав ЦК КП(б)У и рабоче-крестьянского правительства Украины.

⁹ Имеется в виду буржуазно-демократическая революция в Германии 4—9 ноября 1918 г.

¹⁰ Речь идет о перемирии в Компьене и капитуляции Германии.

¹¹ Владимир Дмитриевич *Бонч-Бруевич* (1873—1955) в 1917—1920 гг. был управляющим делами Совнаркома. Советское правительство переехало из Петрограда в Москву в марте 1918 г.

¹² Французский генерал. В 1918 г. командовал Восточной армией в Македонии, а затем был назначен главнокомандующим союзными армиями на Балканах. В начале интервенции руководил наступлением на Одессу.

¹³ Николай Васильевич *Чайковский* (1850—1926) — эсер до 1904 г., во время империалистической войны был ярым оборонцем. Состоял членом ЦК «народно-социалистической партии» (н. с.). После Октябрьской революции — активный враг Советской власти, принимал участие в различных контрреволюционных организациях. Возглавлял белогвардейское правительство на Севере (в Архангельске).

¹⁴ С. Д. *Сазонов* (1861—1927) — министр иностранных дел царской России.

¹⁵ Газетный концерн Нортклиффа в годы интервенции активно поддерживал антисоветскую политику.

¹⁶ Генерал французской армии. В 1918 г. как глава французской военной миссии подписал Бухарестское соглашение о занятии юга России; в 1919 г. был главнокомандующим союзными войсками в этом районе.

¹⁷ Французский маршал Фердинанд *Фох* (1851—1929). С апреля 1918 г. — верховный главнокомандующий вооруженными силами Антанты.

¹⁸ Командир Красной Армии, перешедший на сторону Махно в августе 1919 г. В ноябре 1919 г. командовал полком у Махно. Расстрелян им за неподчинение.

¹⁹ См. прим. 9 к записной книжке № 1.

²⁰ Весной 1918 г. возглавлял белоказачьи банды в Сальских степях.

²¹ В августе 1919 г. на ст. Помощной махновские банды разоружили красные части.

²² Украинский националист, атаман контрреволюционных банд в 1919 г.

²³ 9 марта 1919 г. греческие части интервентов загнали в амбар херсонского порта 2 тысячи мирных жителей. Затем отступающие интервенты — греки и французы — зажгли амбар артиллерийским огнем с кораблей. Сгорело более 500 человек.

²⁴ Главарь украинской националистической контрреволюционной банды, которая действовала на Киевщине и насчитывала до 4 тысяч человек. Была разгромлена летом 1919 г.

²⁵ Командир 6-го Корочанского полка 2-й Украинской Повстанческой дивизии (комиссаром дивизии был И. И. Минц). Эпизоды до и после упоминания о Киселе взяты из истории этой дивизии.

²⁶ Николай Ильич *Подвойский* (1880—1948) во время Октябрьской революции был председателем Петроградского военно-революционного комитета. В 1919 г. — нарком по военно-морским делам Украины.

²⁷ Командиры махновской армии.

²⁸ Левка Задов — так называли в махновской армии начальника контрразведки Льва Зеньковского.

²⁹ К. В. *Уханов* — член партии с 1907 г., во время гражданской войны находился на советской и партийной работе. В 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

³⁰ Имеется в виду описание заседания Военного Совета в кн: Э. Б. Генкина. Борьба за Царицын в 1918 г., М. Госполитиздат, 1940, стр. 111.

³¹ 12 февраля 1918 г. на IV областном съезде Советов в г. Харькове была образована Донецко-Криворожская республика. Председателем Совнаркома был Ф. А. Сергеев (Артем). Республика просуществовала до наступления немецких войск в апреле 1918 г.

³² Борис Мокеевич *Думенко* (1888—1920) — казачий вахмистр из крестьян, командир кавалерийского отряда, затем — дивизии и корпуса. Один из первых был награжден орденом Красного знамени за бои под Царицыном в 1918 г. В 1920 г. был оклеветан и расстрелян. (См. «Военно-исторический журнал», 1964, № 12, стр. 83.)

³³ Марк Львович *Ткачев* (р. 1899) — военком батареи, затем командир 46-й дивизии на Царицынском и Южном фронтах.

³⁴ В июне 1918 г. из отрядов, оборонявших Царицын, была сформирована 1-я Морозовско-Донская дивизия, входившая в состав 10-й армии. В марте 1919 г. она была переименована в 38-ю дивизию, а в феврале 1920 г. расформирована. Одним из отрядов командовал Е. А. Щаденко.

³⁵ Г. И. Кулик во время гражданской войны командовал бригадой на Южном фронте.

³⁶ Исаак Израилевич *Минц* (р. 1896) — академик, историк, во время гражданской войны был комиссаром ряда частей Красной Армии. В 30-е годы, будучи ответственным секретарем Главной редакции «Истории гражданской войны», неоднократно беседовал с Толстым и предоставлял ему архивные материалы для работы над повестью «Хлеб» и третьей книгой трилогии «Хождение по мукам».

³⁷ В письме в редакцию «Лит. наследства» акад. И. И. Минц сообщает об этом эпизоде: «Я разыскал свои записки. Вот что записано 30 июня 1919 года: «... в штаб прибыл т. Ворошилов. В кожаном костюме. Веселый. Даже, когда говорит обидные вещи, глаза смеются...»

...Екатеринослав вчера сдали. Мы его отбили у Григорьева, а тут отдали почти без боя.

— Нет, мы потеряли до 400 человек. Там дрался лучший полк — 407, бывший Бочкина.

— Пора, комиссар, кончать с этими пережитками партизанщины: Бочкина, Ложкина, Ведрина. Где полк? Едем.

— Настроение там тяжелое...

— Ладно. Садитесь со мной.

Поехали в открытой машине. Добрались нескоро. Уже издали заметили неладное. Подъехали. Не полк, а митинг. Стоят в куче. Раздались, чтобы пропустить машину. Хмурые. Недобрые взгляды. Ворошилов поднялся в машине. Не выходит. Смотрю, он усталый в кого-то. В толпе стоит здоровенный дегина. Лицо вот-вот лопнет, широкое, румяное. Толпа затихла. Все стали вытягивать шею: что случилось, видит парня — косая сажень в плечах. Тов. Ворошилов вдруг участливо спросил: «Из лазарета, бедняга?» Парень смутился: «Та ни, який же я больной...» Красноармейцы буквально грохнули от хохота... Настроение круто изменилось... Пошли на фронт». Вот какой эпизод я рассказал А. Н. Толстому. Он решил использовать его для третьей книги».

³⁸ Белогвардейский генерал, командир конного корпуса денкинской армии. Инициатор жестоких расправ над гражданским населением, впоследствии белоэмигрант. В период Отечественной войны принимал участие в нападении на Советский Союз на стороне гитлеровских войск. В 1945 г. казнен за совершенные преступления.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 3

158 страниц. После записи 145 со страницы 101 по 153 — чистые листы. На стр. 99 — рисунок орнамента и мужской профиль.

Книжка № 3 заведена и вначале заполнялась параллельно с книжкой № 2, но в дальнейшем они разделились тематически: № 2 относится к повести «Хлеб», № 3 — к последней части трилогии. Книжка № 3 первоначально озаглавлена «19-й год». Материалы, связанные с обороной Царицына в 1918 г., привели писателя к исправлению этой даты на «18-й год». Некоторые записи из книжки № 2 перенесены в книжку № 3 (например, эпизод с летчиком, который вбалтывал смесь в бензобаках, проделывая фигуры высшего пилотажа, или рассказ о раненом кавалеристе, выходившем на мороз в одном белье кормить коня. Последний эпизод включен уже значительно позднее в «Рассказы Ивана Сударева»).

Записи №№ 2—5, 7—15, 17—38, 41—47, 51—55, 58—63, 66, 77, 79, 82—87, 92—119, 121—133, 138, 142, 143 перечеркнуты Толстым как использованные.

¹ Английские войска вступили в Баку 4 августа 1918 г.

² Имеется в виду кн.: Л. К л ю е в. Борьба за Царицын. 1918—1919 гг. М.— Л., 1928.

³ В 1918 г., когда Краснов возглавлял «Добровольческую армию», Денисов командовал Донской армией. В 1919 г., когда во главе «Добровольческой армии» стоял Деникин, Донскую армию возглавлял Сидорин, бывший полковник генерального штаба царской армии.

⁴ Н. А. Щорс с сентября 1918 г. командовал Богунским советским полком; с марта 1919 г. — начальник 1-й Украинской советской дивизии; 23 августа вступил в командование 44-й стрелковой дивизией; 30 августа был убит в бою.

⁵ Иоганн Георг *Гаман* (1730—1788) — немецкий философ-идеалист.

⁶ Иоганн Каспар *Лафатер* (1741—1801) — швейцарский писатель, автор «Физиогномики», в которой пытался доказать связь характера человека со строением его лица.

⁷ 27 июля 1919 г. в селе Сентове Херсонской губ. происходил съезд анархистов Екатеринославщины, Херсонщины и Таврии. На этом съезде Н. Махно и С. Каретник убили Г. Григорьева, а его сподвижников уговорили перейти на свою сторону.

⁸ Командир бригады. В кн. «Гражданская война» (т. I. М., 1928) на стр. 81 описана история гибели Ткаченко.

⁹ Член коллегии махновской армии, начальник подрывной команды у Махно, упоминается в «Гражданской войне» (т. II, М., 1929, стр. 289).

¹⁰ Организатор красногвардейских отрядов в Курской губернии и Донбассе. Впоследствии — командир дивизии.

¹¹ Очевидно, имеется в виду Владимир Александрович *Антонов-Овсенко* (1884—1939). В 1919 г. командовал Украинским фронтом. Наркомвоен Украины.

¹² Белогвардейский генерал, командир соединений в деникинской армии.

¹³ Олеко *Дундич* (1893—1920) — серб, герой гражданской войны, начальник разведки, затем — командир полка в Первой конной армии.

¹⁴ Белогвардейский генерал, командовавший конным корпусом, прорвавшимся в тыл советским войскам в 1919 г.

¹⁵ Белогвардейский генерал, командир 1-го армейского корпуса у Деникина. Войска Кутепова и Мамонтова были разгромлены Красной Армией в ноябре 1919 г.

¹⁶ Черновой набросок рецензии на рукопись очерка А. И. Белецкого для III тома «Истории русской литературы» (вышел в 1941 г., Изд-во АН СССР). Отдельные главы этого тома были даны на рецензирование академику А. Н. Толстому как члену Главной редакции в конце 1939 — начале 1940 г. К этому времени и относятся заметка в записной книжке. Более развернутый отзыв Толстого на очерк Белецкого, а также очерки других авторов истории литературы (Г. О. Винокура и В. А. Десницкого) хранятся в Отделе рукописей ИМЛИ (архив А. Н. Толстого, инв. № 840/а-в).

¹⁷ Имеется в виду книга: «Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского». СПб., Имп. археологическая комиссия, 1908.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 4

152 страницы. Заполнены 92 страницы, остальные — чистые. На странице 68 наклеена вырезка из газеты — цитата из «Российской грамматики» Ломоносова (дана как запись 119). См. М. В. Л о м о н о с о в. Полн. собр. соч., т. VII. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 391—392.

В книжке находятся записи, сделанные в разные годы, во время нескольких поездок, а также другие заметки. Перечеркнутых записей нет.

Начало новых записей в этой книжке Толстой иногда датировал месяцем и годом или только годом. Время появления недатированных заметок можно установить ориентировочно в зависимости от их расположения в книжке между определенными датами.

Книжка начата во время поездки Толстого весной 1932 г. в Италию по приглашению Горького. 17 марта Толстой проехал Варшаву, 18-го был в Берлине, где провел 8 дней. В Берлине Толстой встретился с знакомым ему ранее по эмиграции профессором-литературоведом А. С. Яценко (см. запись 27). 22 и 23 марта писатель осматривал в окрестностях Берлина заводы AEG («Allgemeine Elektrische Gesellschaft») и Сименса. Близ Шпандау он посетил «ультрасовременную» виллу архитектора Мендельсона.

Заметки, сделанные во время первой части путешествия и пребывания в Германии, развернуты в очерке «Путешествие в другой мир» (Полн. собр. соч., т. 13. М., Гослитиздат, 1949).

Из Берлина Толстой выехал 26 марта. Его маршрут: Лейпциг, Мюнхен, Верона, Болонья, Рим, Неаполь, Сорренто.

В Сорренто у Горького Толстой прожил до 18 апреля. С членами семьи Горького — его невесткой Надеждой Алексеевной (в записях — Тимоша), сыном Максимом Алексеевичем (в записях — Макс) и другом Горького Марией Игнатьевной Будберг (в записях — М. И.) Толстой ездил в Неаполь, поднимался на Везувий, осматривал Помпею. На обратном пути писатель снова останавливался в Берлине. В Детское Село он вернулся 27 июля.

Недатированная запись в Кисловодске о Достоевском относится к октябрю 1932 г.

После отдыха в Кисловодске писатель проехал в Грозный, по Военно-Грузинской дороге в Тбилиси и оттуда в Батуми. Из Батуми он совершил поездку по долине Чороха и Adjариджхали на строительство гидроэлектростанции.

Заметка о Флобере и последующие различные записи не датированы.

Можно определить время появления заметки об острове Готланд, мимо которого Толстой проплывал на пароходе в июне 1935 г. по дороге из Ленинграда в Лондон. Затем Толстой был в Париже на Первом Международном конгрессе писателей в защиту культуры. Записи, датированные августом 1936 г., появились во время поездки в Англию после участия в Международном конгрессе мира в Брюсселе.

¹ Петр Петрович *Крючков*, секретарь Горького.

² Дмитрий Иванович *Курский* (1874—1932). С 1918 по 1928 г. — нарком юстиции, с 1928 по 1932 г. — полпред СССР в Италии.

³ Дмитрий Алексеевич Толстой, сын А. Н. Толстого.

⁴ Александр Осипович *Старчаков* (1892—1938) — писатель, литературный критик.

⁵ Григорий Евгеньевич *Цыпин* (1890—1939) — журналист. В эти годы — секретарь редакции газеты «Известия».

⁶ На похороны Горького Толстой летел из Ленинграда в Москву 19 июня 1936 г.

⁷ Людмила Ильинична Толстая, жена А. Н. Толстого.

⁸ В Зименках (дачном месте под г. Горьким) Толстой прожил с 22 августа до 7 ноября 1941 г.

⁹ Похороны академика И. А. Каблукова состоялись 8 мая 1942 г. в Ташкенте.

¹⁰ Василий Тимофеевич *Вольский* (1897—1946). Встреча состоялась в 1943 г. (в подмосковном санатории «Архангельское»). Жена Вольского — Татьяна Анатольевна.